

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 чиселъ. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременщѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Мая № 10 1874 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

НАЗНАЧЕНІЕ НА ЕПИСКОПСКІЯ КАФЕДРЫ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить, въ 25 день Марта, всеподданный докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію тобольской епархіи, епископу березовскому *Ефрему*, епископомъ тобольскимъ и сибирскимъ.

Государь Императоръ, въ 25 день минувшаго Марта Высочайше соизволилъ утвердить всеподданный докладъ Святѣйшаго Синода о назначеніи ректора Кіевской духовной Академіи и настоятеля Кіево-братскаго монастыря, Архимандрита *Филарета*, вторымъ викаріемъ

Кіевской епархіи, съ наименованіемъ его епископомъ уманьскимъ и съ оставленіемъ его при нынѣ занимаемыхъ имъ должностяхъ, съ присвоеннымъ онымъ содержаніемъ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

Отъ 26 Февраля 1874 года за № 11, относительно преподаванія греческаго и латинскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета, съ составленными и рассмотрѣнными въ Комитетѣ указаніями, *первый*, № 171, относительно преподаванія греческаго языка въ духовныхъ училищахъ, и *второй*, № 172, относительно преподаванія латинскаго языка въ тѣхъ же духовно-учебныхъ заведеніяхъ. П р и к а з а л и: Изъясненныя въ означенныхъ журналахъ Учебнаго Комитета указанія относительно преподаванія греческаго и латинскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ утвердить и, для свѣдѣнія и руководства, разослать, въ копіи, во все духовныя семинаріи и училища, при циркулярномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ, ЗА № 171-мъ.

Изъ отчетовъ членовъ Учебнаго Комитета о произведенныхъ ими ревизіяхъ духовныхъ училищъ усмотрѣны были слѣдующіе недостатки по преподаванію греческаго языка въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ:

1) Большинство преподавателей, по неопытности въ дѣлѣ преподаванія, не умѣетъ распорядиться значительнымъ числомъ уроковъ, назначенныхъ на древніе языки

и, рассчитывая на большой просторъ, не дорожить временемъ, полагая, что легко можно успѣть пройти все положенное по программѣ; но за тѣмъ ошибается въ этихъ расчетахъ и достигаетъ весьма плохихъ результатовъ.

2) Въ веденіи дѣла преподаватели не держатся никакого опредѣленнаго плана, или, строго держась учебника, требуютъ буквальнаго усвоенія оного, не заботясь объ осмысленномъ усвоеніи учениками сообщаемыхъ имъ свѣдѣній.

3) Письменные упражненія ведутся безъ всякаго порядка или вовсе не дѣлаются.

4) При выборѣ статей изъ христоматіи для перевода съ греческаго на русскій не руководствуются правиломъ, чтобы отъ болѣе легкихъ статей переходить къ болѣе труднымъ, а также въ слѣдъ за новыми статьями слова переводятъ то, что уже переведено учениками въ предшествовавшемъ году.

5) При переводахъ на русскій языкъ одни переводятъ приблизительно, такъ что для учениковъ остается непонятнымъ, какимъ образомъ извѣстная мысль выходитъ изъ переводимаго текста; а другіе даютъ переводъ болѣе близкій, но неудобопонятный.

6) При грамматическомъ разборѣ разбираютъ заурядъ каждое слово, не соображаясь со надобностію.

Въ виду вышеуказанныхъ недостатковъ въ преподаваніи греческаго языка въ духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ, согласно предложенію Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, составилъ нижеслѣдующія разъясненія по преподаванію упомянутаго языка, которыми наставники духовныхъ училищъ могли бы руководствоваться при выполненіи программы означеннаго предмета.

1) Для достиженія по греческому языку въ духовныхъ училищахъ тѣхъ результатовъ, которые имѣются въ виду новымъ уставомъ, преподавателямъ этого предмета необходимо заботиться о расширеніи собственныхъ своихъ

познаній по преподаваемому предмету и объ изученіи различныхъ приѣмовъ преподаванія; ибо такое отношеніе къ дѣлу со стороны преподавателей вноситъ одушевленіе въ самое преподаваніе и оживляетъ учениковъ. Для ознакомленія съ приѣмами преподаванія можно порекомендовать знающимъ нѣмецкій языкъ слѣдующія педагогическія книги:

- 1) Praktische Pädagogik der Mittelschulen von Andreas Wilhelm.
- 2) Erziehung und Unterrichtslehre von Wilhelm Schrader.
- 3) Gymnasialpädagogik von Nägelsbach.

Тѣ же изъ преподавателей въ духовныхъ училищахъ, которые не въ состояніи читать по нѣмецки, пусть запасутся по крайней мѣрѣ недавно обнародованными отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія учебными планами съ объяснительными къ нимъ записками по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, гдѣ можно найти много практическихъ указаній относительно приѣмовъ преподаванія.

2) Хотя учебникъ Кюнера дается воспитанникамъ въ руки при самомъ началѣ обученія греческому языку, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы можно было заставлять учениковъ изучать по порядку все, изложенное въ этой книгѣ. Такого рода обученіемъ можно только отбить въ учащихся всякую охоту къ ученію.

При первоначальномъ изученіи грамматики слѣдуетъ знакомить учащихся лишь съ самыми существенными правилами и правильными формами словъ, опуская подробности, на что и указано въ 2-мъ примѣчаніи къ училищной программѣ.

3) Такъ какъ основательное и прочное знаніе формъ усвоится цѣлымъ классомъ не легко, то со стороны преподавателя требуется много энергіи и изобрѣтательности, чтобы разнообразными упражненіями упрочить пройденное въ памяти учащихся, и большая осторожность, чтобы не переходить къ послѣдующему, пока основательно не усвоено предыдущее.

4) Весь грамматический курсъ долженъ быть расположенъ такъ, чтобы на каждый урокъ учащимся приходилось заучивать не много. Каждый урокъ предварительно слѣдуетъ тщательно разъяснить въ классѣ и при объясненіяхъ, требующихъ наглядности, необходимо каждую объясняемую форму явственно писать на доскѣ.

5) Съ самаго начала грамматическаго курса слѣдуетъ обращать строгое вниманіе на правильное и отчетливое произношеніе словъ, на постановку удареній и на знаніе русскаго значенія cadaго слова, встречающагося въ курсѣ.

6) Каждый небольшой отдѣлъ вновь пройденныхъ формъ въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ слѣдуетъ сопровождать переводомъ значительнаго числа фразъ, какъ съ греческаго языка на русскій, такъ и на оборотъ, изустно и письменно. Во 2-мъ классѣ письменныя упражненія слѣдуетъ дѣлать только въ классѣ и при томъ такъ, чтобы каждая новая фраза задавалась по исправленію на доскѣ предыдущей фразы, чтобы устранить по возможности повтореніе однихъ и тѣхъ же ошибокъ.

7) Если преподаватель замѣчаетъ, что нѣкоторыя уже давно пройденныя формы начинаютъ забываться, то необходимо удѣлить одинъ или нѣсколько уроковъ на повтореніе, при чемъ снова упражнять учениковъ въ употребленіи этихъ формъ—на соответствующихъ примѣрныхъ фразахъ.

8) Въ выборѣ формъ, которыя непременно слѣдуетъ пройти въ первоначальномъ курсѣ, слѣдуетъ соображаться съ тѣмъ, что существенно необходимо для того, чтобы какъ можно скорѣе перейти къ переводу легкихъ связанныхъ рассказовъ, и затѣмъ уже мало по малу вводить въ курсъ опущенныя подробности.

9) Такъ какъ письменныя упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на греческій существенно необходимы для прочнаго усвоенія греческихъ формъ, то этимъ средствомъ необходимо съ настойчивостію пользоваться во всѣхъ классахъ училища, постепенно усложняя задавае-

мыя упражненія. Кромѣ необходимыхъ упражненій при заучиваніи новыхъ формъ, въ III и IV классахъ слѣдуетъ правильно въ теченіе двѣлго года назначать по одному письменному упражненію въ недѣлю. Такое упражненіе дѣлается въ классѣ подъ надзоромъ преподавателя, и отъ времени до времени задается и на домъ. Встрѣчающіяся въ упражненіяхъ ошибки должны быть исправляемы и тщательно разъясняемы въ классѣ. Когда воспитанники пріобрѣтутъ достаточный навыкъ въ употребленіи формъ, то полезно дѣлать упражненія, извѣстныя подъ именемъ *extemporalia*: учитель, давъ воспитанникамъ необходимыя слова, диктуетъ всему классу, съ извѣстными разстановками, отдѣльныя фразы или легкую статью, при чемъ воспитанники со словъ учителя прямо пишутъ переводъ по гречески.

10) При выборѣ изъ христоматіи статей для перевода съ греческаго языка на русскій непременно слѣдуетъ переходить отъ болѣе легкихъ статей къ болѣе труднымъ. По прочтеніи значительныхъ отдѣловъ полезно иногда повторить переведенное, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ переводить за новое то, что уже было переведено воспитанниками въ предшествовавшемъ классѣ, какъ то дѣлается въ нѣкоторыхъ училищахъ.

11) Приступая къ чтенію новой статьи, представляющей особыя затрудненія, необходимо обстоятельно объяснять всѣ встрѣчающіяся трудности, медленно подвигаясь впередъ; когда же ученики освоятся со строемъ новой для нихъ рѣчи, то надо постепенно пріучать ихъ къ тому, чтобы они успѣвали прочитывать и переводить какъ можно болѣе.

12) Преподавателямъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность обращать особое вниманіе при переводѣ на правильность русской рѣчи, на точность перевода и возможную близость къ подлиннику. Такъ какъ отчетливый и правильный переводъ съ древняго языка на русскій есть дѣло весьма трудное, то преподавателямъ не слѣдуетъ полагаться на свои силы, а необходимо старательно го-

товиться къ урокамъ и, разъяснивъ ученикамъ извѣстные отдѣлы читаемой статьи, послѣ сдѣланнаго учениками перевода, предлагать имъ для образца свой тщательно приготовленный переводъ, поощряя ихъ такимъ образомъ бороться съ встрѣчающимися трудностями въ изящномъ выраженіи понятаго мѣста.

Приученіе воспитанниковъ къ умѣнью искусно владѣть отечественною рѣчью должно составлять предметъ совокупныхъ усилій всѣхъ наставниковъ, а преимущественно преподавателей отечественнаго и древнихъ языковъ. Преподаватели древнихъ языковъ имѣютъ для сего одно изъ лучшихъ средствъ въ упражненіи учениковъ въ переводахъ съ древнихъ языковъ на правильную русскую рѣчь, а потому они не имѣютъ никакого права всю отвѣтственность за неумѣніе учениковъ владѣть русскою рѣчью слагать на учителя русскаго языка, особенно при предоставленномъ имъ значительномъ числѣ уроковъ. Заботливость ихъ объ успѣхахъ учениковъ въ русскомъ языкѣ должна проявляться не только въ указаніи неправильностей устной рѣчи, но также въ исправленіи и объясненіи ошибокъ относительно русскаго языка, встрѣчающихся въ представляемыхъ учениками письменныхъ работахъ.

13) При объясненіи трудныхъ мѣстъ прежде, чѣмъ приступить къ переводу, слѣдуетъ разнообразными вопросами доводить учениковъ до того, чтобы они отыскивали главные части предложеній, взаимныя отношенія между всѣми предложеніями въ разбираемомъ мѣстѣ и отношенія между отдѣльными словами въ каждомъ предложеніи.

14) Этимологическій разборъ всѣхъ заурядъ встрѣчающихся въ прочитанномъ мѣстѣ словъ допускать не слѣдуетъ, такъ какъ такое занятіе крайне однообразно, утомительно и ведетъ къ бесполезной тратѣ времени, которое съ большею пользою можно было бы употребить на усиленіе упражненій въ переводахъ, остапавливаясь на разборѣ только такихъ формъ и выраженій, которыя еще не достаточно усвоены учащимися.

15) Переводимыя въ классахъ басни, легкіе рассказы и церковныя пѣнопѣнія полезно задавать для заучиванія наизусть, ибо при этомъ учащіяся запоминаютъ много словъ, формъ и оборотовъ.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНДОДЪ ЗА №
172-МЪ.

Изъ отчетовъ членовъ Учебнаго Комитета о произведенныхъ ими ревизіяхъ духовныхъ училищъ усмотрѣны были различныя недостатки, препятствующіе успѣшному выполненію утвержденныхъ Святѣйшимъ Сундомъ программъ по преподаванію древнихъ языковъ въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Слабыми сторонами преподаванія упомянутыхъ языковъ въ большей части духовныхъ училищъ оказываются, неумѣнье распорядиться значительнымъ количествомъ урочнаго времени, недостатокъ опредѣленнаго плана въ веденіи дѣла или буквальное слѣдованіе учебнику съ неосмысленнымъ усвоеніемъ дѣтми учебнаго матеріала, неправильная постановка письменныхъ упражненій, непослѣдовательность въ выборѣ статей изъ христоматій для перевода, несоблюденіе одного изъ основныхъ требованій языкоученія о сколь возможной близости къ подлиннику, точности и правильности перевода на отечественный языкъ, равно какъ и отсутствіе постепенности и разнообразія въ грамматическомъ разборѣ.

Сверхъ того, въ частности, по предмету латинскаго языка ревизорами замѣчены въ духовныхъ училищахъ слѣдующія упущенія и неправильности.

1) Нѣкоторые наставники по нѣсколькимъ мѣсяцевъ занимаютъ учениковъ въ низшемъ училищномъ классѣ только механическимъ чтеніемъ безъ заучиванія словъ и формъ языка.

2) Большинство преподавателей латинскаго языка не выяснило себѣ той связи, которая должна быть установ-

лена между латинскими уроками и обученіемъ дѣтей родному языку, и жалуется, будто училищный курсъ латинскаго языка постоянно упреждаетъ курсъ русскаго и будто поэтому ученики встрѣчаютъ большія затрудненія при изученіи латинской грамматики.

3) Учащіеся недостаточно упражняются въ составленіи собственныхъ примѣровъ на объясняемые имъ грамматическія правила; предлагаемые же учителями готовые примѣры не заучиваются ими на память.

4) Предъ переводомъ у учениковъ не спрашиваются слова и фразы изъ латинскаго текста.

5) Задаваемые воспитанникамъ письменныя упражненія не находятся въ надлежащемъ соотвѣтствіи, съ тѣмъ, что пройдено учащимися.

Въ виду такихъ недостатковъ преподаванія древнихъ языковъ и, въ частности, латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ, согласно предложенію Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, составилъ нижеслѣдующія разъясненія по преподаванію латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ:

1) Такъ какъ дѣти, поступающія въ первый училищный классъ, должны умѣть читать и писать порусски, слѣдовательно должны быть вполне знакомы съ процессомъ сочетанія звуковъ, изображаемыхъ буквами, то и для ознакомленія ихъ съ латинскою азбукою, съ чтеніемъ и письмомъ латинскихъ словъ достаточно употребить отъ двухъ до трехъ уроковъ, послѣ чего немедленно должно слѣдовать заучиваніе отдѣльных латинскихъ словъ в краткихъ предложеніяхъ съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Это заучиваніе должно происходить въ классѣ, подъ руководствомъ самого преподавателя, обязанность котораго по отношенію къ дѣтямъ состоитъ не только въ томъ, чтобы отчетливо и правильно изъяснить задаваемый урокъ и облегчить усвоеніе его учащимися, но и въ томъ, чтобы на дѣлѣ показать ученикамъ, какимъ способомъ учебный матеріалъ прочно усвоится памятью. Если въ первое время въ каждый урокъ дѣти заучатъ до десяти

словъ и десяти этимологическихъ формъ, то такой результатъ классныхъ занятій можетъ быть признанъ вполне удовлетворительнымъ. Каждый разъ въ началѣ класснаго занятія учителю слѣдуетъ удостовѣриться въ томъ, хорошо ли усвоено учениками пройденное въ предшествовавшей урокъ, и затѣмъ при дальнѣйшемъ движеніи впередъ самыми упражненіями поддерживать и оживлять въ ихъ памяти пріобрѣтенный ими запасъ словъ и грамматическихъ свѣдѣній. Слова, предлагаемая ученикамъ для заучиванія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя находятся при упражненіяхъ въ латинскомъ учебникѣ Смирнова, должны быть записываемы ими въ особыя тетради. Съ первыхъ уроковъ преподаватели латинскаго языка обязаны неослабно заботиться о томъ, чтобы ученики правильно произносили латинскія слова, и обращать ихъ вниманіе сначала на количество (*quantitas*) окончаній словъ въ тѣхъ или другихъ грамматическихъ формахъ, а потомъ и на количество производственныхъ и, сколько возможно, коренныхъ слоговъ въ словахъ, съ которыми дѣти познакомятся при практическихъ упражненіяхъ. Домашняя работа учениковъ перваго училищнаго класса должна заключаться единственно въ повтореніи того, что ими разучивается во время уроковъ, подъ руководствомъ наставника. Со втораго же класса необходимо мало по малу пріучать дѣтей къ самостоятельному занятію внѣ уроковъ. Съ этою цѣлію слѣдуетъ задавать имъ на домъ заучиваніе новыхъ словъ и примѣровъ на объясненные во время урока грамматическія правила и предлагать для подготовленія къ классу переводъ съ русскаго языка на латинскій и обратно предложеній, въ которыхъ должны быть употреблены указанныя имъ слова и грамматическія правила. При означенномъ задаваніи должно пользоваться упражненіями, которыя помѣщены въ одобренномъ Святѣйшимъ Синодомъ латинскомъ учебникѣ Смирнова и, смотря по надобности, дополнять оныя задачами изъ пространнаго латинскаго руководства того же составителя. Задачи, заимствуемая изъ этого руководства,

должны быть диктуемы ученикамъ въ классѣ и записываемы ими въ тетради. Такъ какъ главнѣйшее требованіе современной дидактики относительно преподаванія древнихъ языковъ состоитъ въ томъ, чтобы ихъ грамматическія формы и правила изучаемы были практическимъ путемъ, посредствомъ перевода съ этихъ языковъ на отечественный и обратно и посредствомъ самостоятельнаго составленія учащимися греческихъ и латинскихъ фразъ, аналогическихъ тѣмъ, которыя переводятся и разбираются ими во время урока, то означеннаго пути необходимо держаться во всѣхъ классахъ училища по обученію дѣтей латинской грамматикѣ.

2) Въ виду того, что рационально установленныя письменныя упражненія по латинскому языку съ одной стороны служатъ учащимся къ основательному изученію этого языка, а съ другой представляютъ преподавателю вѣрнѣйшее средство къ правильной оцѣнкѣ успѣховъ воспитанниковъ и указаніе на то, что изъ преподаннаго недостаточно понято или усвоено послѣдними и на что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе при ближайшемъ устномъ занятіи съ дѣтьми, необходимо назначить по одному уроку въ недѣлю на письменную работу учениковъ въ низшемъ классѣ во второе полугодіе, а въ прочихъ трехъ классахъ въ теченіи всего года. Эта работа въ двухъ низшихъ классахъ должна состоять исключительно въ переводѣ небольшихъ предложеній съ русскаго языка на латинскій, а въ двухъ высшихъ, сверхъ сего, ученики должны упражняться въ передачѣ на латинскій языкъ связной русской рѣчи по руководству, составленному Смирновымъ. Письменныя латинскія упражненія должны идти въ извѣстной постепенности и въ строгомъ соотвѣтствіи съ изучаемыми отдѣлами грамматики, не забѣгая впередъ, но обнимая собою только то, что уже пройдено и усвоено учениками. При первыхъ опытахъ въ дѣлѣ не слѣдуетъ давать ученикамъ сразу всей группы фразъ, назначенной для классной работы, но необходимо диктовать по одному предложенію и продол-

жать диктовку, когда уже переведено продиктованное предложение. При такомъ порядкѣ дѣла наставникъ можетъ легко слѣдить за ходомъ работы учениковъ, предупредить повтореніе однихъ и тѣхъ же ученическихъ ошибокъ въ дальнѣйшемъ упражненіи, возбудить въ учащихъ увѣренность въ своихъ силахъ и поддержать ихъ усердіе къ занятію. За тѣмъ, въ послѣдствіи, когда дѣти пріобрѣтутъ достаточный навыкъ въ письменномъ приложеніи своихъ познаній въ латинскомъ языкѣ, задаваемая имъ классная работа должна быть продиктована съ разу въ томъ объемѣ, въ какомъ она можетъ быть окончена въ назначенное для нея урочное время. Хотя главная цѣль такихъ упражненій заключается въ самостоятельномъ примѣненіи учениками того, что усвоено ими какъ въ отношеніи грамматическомъ, однако, для большаго разнообразія фразъ, предлагаемыхъ ученикамъ для перевода, дозволяется въ этихъ фразахъ употребленіе такихъ латинскихъ словъ, съ которыми еще не встрѣчались учащіеся на предшествовавшихъ урокахъ. Такія слова сообщаются классу наставникомъ при диктовкѣ задачи. Исполненные учениками труды должны быть непременно исправлены учителемъ, оцѣнены соответствующими баллами и возвращены по принадлежности не далѣе, какъ въ ближайшей латинскій урокъ. При возвращеніи работы ученикамъ, наставникъ обязанъ замѣченныя имъ ученическія ошибки указать дѣтямъ и объяснить, въ чемъ состоятъ погрѣшности. При этомъ, для поддержанія вниманія всего класса къ вышеупомянутымъ указаніямъ и объясненіямъ, учитель долженъ обращаться съ вопросами не только къ тѣмъ ученикамъ, ошибки которыхъ онъ объясняетъ, но и къ прочимъ учащимся, привлекая ихъ къ участію въ дѣлѣ. Переведенныя и исправленныя предложенія должны быть переписаны учениками начисто и приготовлены для устнаго перевода соответственныхъ русскихъ фразъ со словъ преподавателя. Кромѣ таковой письменной работы, въ третьемъ и четвертомъ училищныхъ классахъ весьма полезно упражнять воспитанниковъ

двартельно указывающахъ классу и объясняются въ такъ называемыхъ *extemporalia*, сущность которыхъ изъяснена въ 9-мъ пунктѣ указаній Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ относительно преподаванія греческаго языка въ духовныхъ училищахъ. Наконецъ въ трехъ высшихъ классахъ училища не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ должно задавать ученикамъ письменную работу на домъ въ видѣ приготовленія урока къ классу. Что же касается разсмотрѣнія и исправленія наставниками ученическихъ *extemporalia* и домашнихъ письменныхъ работъ, то къ нимъ слѣдуетъ примѣнить все то, что изложено по этому предмету относительно письменныхъ латинскихъ упражненій, которыя производятся во время уроковъ.

3) На латинскій языкъ въ первомъ училищномъ классѣ назначено восемь уроковъ. Опредѣленіе столь значительнаго урочнаго времени на этотъ предметъ имѣло въ виду, что олоъ учениковъ, поступающихъ въ первый училищный классъ, вовсе не требуется знакомство съ грамматическими опредѣленіями и категоріями и что на учителѣ латинскаго языка, согласно современной постановкѣ послѣдняго въ курсѣ классическаго учебнаго заведенія, лежитъ непремѣнная обязанность идти объ руку съ преподавателемъ отечественнаго языка и оказывать ему надлежащее содѣйствіе. Тотъ и другой наставникъ должны войти въ соглашеніе относительно грамматической терминологіи и объясненія общихъ обоимъ языкамъ грамматическихъ данныхъ. За тѣмъ, наставникъ латинскаго языка, приступая, напр., въ первомъ классѣ къ склоненіямъ именъ существительныхъ, обстоятельное изученіе которыхъ по русскому языку отнесено къ занятіямъ втораго класса, обязанъ выяснить ученикамъ значеніе этой части рѣчи, на примѣрахъ показать существованіе различныхъ падежей и чиселъ, вызвать оныхъ учащихъ сознаніе этихъ падежей посредствомъ извѣстныхъ вопросовъ: кто, что? кого, чего? и т. д., и при флексіи латинскаго существительнаго заставлять дѣтей переводить оное на русскій языкъ во всѣхъ падежахъ и чис-

лахъ. Далѣе, начиная съ воспитанниками переводить краткія фразы, онъ долженъ объяснить имъ составъ простаго предложенія и въ теченіи нѣкотораго времени предварительно перевода, постоянно дѣлать синтаксическій и этимологическій разборъ каждаго предложенія, назначаемого для вышеупомянутаго упражненія. Точно также въ свое время на латинскихъ урокахъ ученикамъ показываются отличіе главнаго предложенія отъ придаточнаго, виды придаточныхъ предложеній, способы ихъ сокращенія и формы, въ которыхъ эти предложенія выражаются въ латинскомъ и русскомъ языкахъ, при чемъ не упускаются изъ вниманія правила о знакахъ препинанія. При такомъ ходѣ занятій изученіе латинской грамматики приведетъ въ сознаніе учащихся латинскія грамматическія формы сопоставленіемъ ихъ съ соотвѣтственными имъ русскими формами и, уясняя первыя послѣдними, окажетъ существенную помощь дѣтямъ къ предварительному ознакомленію съ русскою грамматикою. Такое же пособіе къ пріобрѣтенію учениками умѣнья говорить и писать порусски—грамотно обязанъ оказать преподаватель латинскаго языка, слѣдуя за правильнымъ строемъ рѣчи въ переводахъ воспитанниковъ съ латинскаго языка на отечественный и не оставляя безъ исправленія ихъ ошибокъ противъ русской грамматики, правописанія и интерпункціи.

4) Относительно занятія учениковъ въ переводѣ съ латинскаго языка на русскій статей изъ христоматій, слѣдуетъ рекомендовать училищнымъ наставникамъ слѣдующее:

а) Два или три урока преподаватель долженъ употребить на то, чтобы познакомить учениковъ съ новостію дѣла, указать, какъ приводить члены предложеній и самыя предложенія въ тотъ порядокъ, который опредѣляется ихъ взаимною грамматическою зависимостію и какъ справляться съ словаремъ.

б) Если въ задаваемой для перевода статьѣ или главѣ находятся какіе либо неизвѣстные ученикамъ грамматическіе формы и обороты, то эти формы и обороты

предварительно указываются классу и объясняются наставникомъ.

в) Въ началѣ каждаго урока, назначеннаго для этого перевода, непременно требуется во всѣхъ классахъ учителя спрашивать у учениковъ значеніе вокабулъ, находящихся въ текстѣ. Это спрашиваніе слѣдуетъ производить при закрытыхъ тетрадяхъ, въ которыя ученики должны вписывать латинскія слова, въ первый разъ встрѣчающіяся имъ при переводѣ. Сверхъ того, необходимо требовать отъ учениковъ обратной передачи на латинскій языкъ какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и цѣлыхъ фразъ изъ заданнаго текста, къ чему въ IV классѣ, по мѣрѣ возможности, полезно присоединять латинскую парафразировку переводной статьи или главы.

г) Послѣ перевода и разбора текста должно заставлять учениковъ собственными словами рассказать по-русски содержаніе его, и если онъ находится въ связи съ тѣмъ, что прочитано въ предшествовавшіе уроки, то и показать послѣдовательность описанія или повѣствованія.

д) Наконецъ, во всѣхъ классахъ, которые занимаются переводами изъ христоматій, ученики должны заучивать на память, по усмотрѣнію наставниковъ, нѣкоторыя изъ переведенныхъ и объясненныхъ статей или главъ. Для такого заучиванія неупустительно слѣдуетъ назначать три первыхъ басни Фэдра, съ которыхъ начнется знакомство учениковъ IV класса съ этимъ писателемъ и съ особенностями латинской мѣрной рѣчи.

5) Для устраненія произвола неопытныхъ наставниковъ, представляется полезнымъ сдѣлать общеобязательнымъ слѣдующее распредѣленіе латинскихъ уроковъ по роду тѣхъ занятій, на которыя они должны быть употреблены.

Въ 1-мъ классѣ.

Въ 1 полугодіе.

Всѣ восемь уроковъ на грамматику съ устными упражненіями.

Во 2 полугодіе.

Семь уроковъ на грамматику съ устными упражненіями.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія.

Во 2-мъ классъ.

Въ 1 полугодіе.

Три урока на грамматику съ устными упражненіями.

Одинъ урокъ на переводъ басенъ и легкихъ разсказовъ изъ христоматіи, приложенной къ учебнику Смирнова.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія.

Во 2 полугодіе.

Два урока на грамматику съ устными упражненіями.

Два урока на переводъ изъ указанной христоматіи.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія.

Во 5-мъ классъ.

Два урока на грамматику съ устными упражненіями.

Два урока на переводъ біографіи Корнелія Непота и отрывковъ изъ Юлія Цезаря.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія.

Во 4-мъ классъ.

Два урока на переводъ отрывковъ изъ Кв. Курція и басенъ Фэдра.

Одинъ урокъ на грамматику съ устными упражненіями.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія.

6) Что касается учебныхъ пособій, которыми могли бы пользоваться училищныя паставники латинскаго языка въ классномъ дѣлѣ, то полезно бы было указать имъ на слѣдующіе, занимающіе почетное мѣсто въ учебной литературѣ, труды германскихъ педагоговъ:

1) *Uebungsbuch zum Uebersetzen aus dem Lateinischen in's Deutsche und aus dem Deutschen in's Lateinische für die untersten Gymnasialklassen*, bearbeitet von E. Spies, Professor am Gelehrten Gymnasium zu Wiesbaden. Essen. 1870.

2) *Freund's Schüler Bibliothek. Preparation zum Cornelius Nepos*, vollständig in 3 Lieferungen. Leipzig.

3) *Julii Caesaris commentarii de bello gallico*, erklärt von Kränzer. Berlin. 1867.

- 4) Freund's Schtler Bibliothek. Preparation zu Cäsar's Gallischem Kriege. Leipzig.
- 5) Q. Curtii Rufi historiarum Alexandri Magni Macedonis libri, qui supersunt. Für den Schulgebrauch erklärt von Dr. Theodor Vogel. Leipzig. 1870.
- 6) Phaedri fabulae mit erläuternden und eine richtige Uebersetzung fördernden Anmerkungen versehen von Dr. Siebelis. Leipzig. 1860.
- 7) Ausgewählte Fabeln des Phädrus, erklärt von E. E. Raschig. Berlin. 1861.
- 8) Vollständiges Wörterbuch zu den Lebensbeschreibungen des Cornelius Nepos von Dr. Julius Billerbeck, auf's neue durchgesehen und verbessert von C. Ch. Crusius. Hannover.
- 9) Vollständiges wörterbuch zu den Werken des Julius Cäsar, von C. Ch. Crusius. Hannover.
- 10) Völlständiges Wörterbuch zu des Curtius Rufus Geschichte des Lebens und der Thaten Aleksanders des Grossen von G. Ch. Crusius. Hannover.
- 11) Vollschändiges Wörterbuch zu den Fabeln des Phädrus von Otto Eichert. Hannover.

— *Отъ 12 Марта 1874 года за № 13 о сочинении г. Аванасьева: «Учебное руководство по предмету Св. Писанія, составленное для учениковъ 1 класса духовныхъ Семинарій».*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 10-й, о допущеніи составленнаго учителемъ Кавказской духовной Семинаріи Дмитриемъ Аванасьевымъ «Учебнаго руководства по предмету св. Писанія для учениковъ перваго класса духовныхъ Семинарій» (въ рукописи) къ употребленію въ I классѣ духовныхъ Семинарій, въ качествѣ учебнаго пособия какъ для воспитанниковъ I-го класса при изученіи св. Писанія, такъ и для наставниковъ по сему предмету. Приказали: За-

ключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, послать при циркулярномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ копію съ журнала Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ОТЪ 16
ЯНВАРЯ 1874 ГОДА, ЗА № 10-МЪ.

О сочиненіи преподавателя Кавказской духовной семинаріи Дмитрія Аванасьева, подъ названіемъ: „Учебное руководство по предмету свщ. Писанія, составленное для учениковъ перваго класса духовныхъ семинарій (Книги Законоположительныя свщ. Писанія Ветхаго Заѣта. Рукопись 1873 года),..

Сочиненіе „Учебное руководство по предмету свщ. Писанія для учениковъ перваго класса духовныхъ семинарій“, составленное Д. Аванасьевымъ, въ 1872 году, было уже рассмотрѣно Учебнымъ Комитетомъ и, согласно заключенію его, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 20 Декабря 1872
18 Января 1873 года одобрено къ употребленію въ качествѣ учебника по предмету свщ. Писанія для учениковъ 1-го класса духовныхъ семинарій, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы, до печатанія своего труда, авторъ внимательно пересмотрѣлъ его и исправилъ въ немъ всѣ, указанные Комитетомъ, недостатки и, по исправленіи, вновь представилъ его въ Комитетъ на разсмотрѣніе. Нынѣ, вслѣдствіе вышеизложеннаго требованія Учебнаго Комитета, авторъ, по исправленіи своего труда, вновь представилъ его для означенной цѣли съ просьбою объ окончательномъ одобреніи его къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника.

Исправленія, сдѣланныя авторомъ, нельзя назвать точными и достаточными. Одною изъ капитальныхъ погрѣшностей, допущенныхъ авторомъ при первомъ представленіи своего труда въ Учебный Комитетъ было то,

что правила изъясненія свящ. Писанія, положенныя программой для преподаванія сего предмета въ духовныхъ семинаріяхъ въ ряду предварительныхъ свѣдѣній о свящ. Писаніи вообще, были выдѣлены изъ курса, назначеннаго для 1-го класса семинарій, въ особую науку подъ именемъ свящ. Герменевтики и изложены слишкомъ пространно. Учебнымъ Комитетомъ предложено было автору внести герменевтическія правила въ составленное имъ для 1-го класса семинарій учебное руководство, поставивъ ихъ на мѣсто, указанное программой, и сдѣлавъ въ этихъ правилахъ сокращенія, насколько возможно, большія, чтобы они не выходили изъ предѣловъ, назначенныхъ программой, и безъ нужды не увеличивали чрезмѣрно учебника, и безъ того нелегкаго для воспитанниковъ 1-го класса семинарій, при краткости времени, какое назначено для его прохожденія. Авторъ исполнилъ наполовину предложеніе Комитета, т. е. онъ внесъ свою герменевтику въ составленное имъ Учебное руководство, давъ ей мѣсто, указанное программой, но не сократилъ ее настолько, насколько требовалъ Учебный Комитетъ, напротивъ сохранилъ въ ней весь обликъ особаго учебнаго руководства, оставивъ даже понятіе о ней, какъ наукѣ, и начертавъ планъ ея, какъ систематическаго руководства (см. л. 19 на оборотѣ § 8). Она слагается у него изъ трехъ частей и состоитъ изъ 36 параграфовъ, занимающихъ десять писанныхъ листовъ. Правда, листы эти написаны почеркомъ не мелкимъ, тѣмъ не менѣе въ печати займутъ не мало мѣста. Въ такомъ видѣ герменевтическія правила, предложенныя г. Аѳанасьевымъ, не могутъ быть одобрены къ помѣщенію въ учебномъ руководствѣ для 1-го класса семинарій.

Далѣе—авторъ, по принятому имъ плану, для болѣе обстоятельнаго истолкованія указанныхъ программой отдѣловъ изъ священныхъ книгъ, послѣ изложенія содержанія данныхъ отдѣловъ, предлагаетъ вопросы, клонящіеся къ разъясненію болѣе важныхъ мыслей, въ нихъ заключающихся или недоумѣній, ими возбуждаемыхъ. Комите-

томъ было замѣчено, что вопросы эти ставятся авторомъ не всегда удачно, а иногда такъ, что въ отвѣтахъ повторяется только то, что сказано въ общемъ изложеніи содержанія, безъ прибавленія новыхъ свѣдѣній, отчего и вопросы и отвѣты на нихъ представляются совершенно излишними. Недостатокъ этотъ встрѣчается и въ исправленной авторомъ рукописи. Таковы, напр., вопросы вмѣстѣ съ отвѣтами на л. 172 относительно чистоты жизни ветхозавѣтныхъ священниковъ; на л. 175 о праздникахъ ветхозавѣтной церкви; на л. л. 177 и 178 о субботнемъ и юбилейномъ годахъ; на л. 200—о празднованіи Пасхи; на л. 213—касательно закона о переходѣ владѣнія землею изъ удѣла одного колѣна въ другой. «Не мало и другихъ болѣе мелкихъ недостатковъ оставлено авторомъ безъ должнаго исправленія, не смотря на ясныя указанія Комитета. Такъ на л. 84 на оборотѣ недостаточно исправлено примѣчаніе объ извращеніи природы тварей передъ потопомъ; на л. 110 не исправлено неудачное выраженіе: «*Вся пророческая рѣчь Іакова состоитъ изъ 12 благоговѣющихъ пророческихъ изреченій*»; на л. 127 и 128 въ отвѣтъ на вопросъ: «*Какое новое имя Бога открыто было Моисею и каково значеніе этого имени*»—оставлена безъ исправленія указанная Комитетомъ нестройность изложенія мыслей: «*Этимъ же именемъ (Іегова), по мнѣнію нѣкоторыхъ раввиновъ, будто Моисей и всѣ ветхозавѣтные св. мужи творили чудеса*». . . . «*Евреи и большая часть христіанскихъ толковниковъ . . . полагаютъ, что въ исторіи патриарховъ встрѣчаемое это имя употреблено только самимъ Моисеемъ, а имъ извѣстны были имена Бога: *Элогимъ, Шаудай*»; на лист. 171 на оборотѣ оставлено безъ исправленія слѣдующее мѣсто: «*возбранены были имъ (священникамъ), какъ неприличное ихъ сану, знаки глубокой скорби по умершимъ*»; на л. 225: «*Моисей . . . требовалъ и заклиналъ, чтобы Израиль избралъ благословеніе и жизнь изъ предложенныхъ ему Богомъ благословеній и проклятій, жизни и смерти*»; на л. 248—не удачное выраженіе: «*гонительное состояніе евреевъ*»*

и т. п. Всѣ эти мѣста были выписаны буквально и въ прежней рецензiи; о другихъ же замѣчено было вообще, что «можно было бы указать и еще не мало мѣстъ, въ которыхъ встрѣчаются подобные вышеприведеннымъ недостатки изложенія, но и по указаннымъ авторъ можетъ увидѣть, въ какихъ исправленіяхъ нуждается его рукопись». Къ сожалѣнію, авторъ не увидѣлъ этого, а потому и въ новой рукописи, не только исправленной, но и дополненной имъ, оставилъ тѣже погрѣшности, съ прибавленіемъ, какъ кажется, и новыхъ. Такъ напр. на л. 16 слишкомъ рѣзкая сдѣлана замѣтка о недостаткахъ изданія славянской Библии при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1751 году. Авторъ говоритъ: «Относительно Ветхаго Завета излишнее благоговѣніе предъ греческимъ текстомъ и точность перевода, доходящая до механической копировки оригинала, привели къ тому, что славянской текстъ книгъ пророческихъ и учительныхъ отличается во многихъ мѣстахъ темнотою и запутанностію, а иногда даже отсутствіемъ грамматическаго смысла». Такая рѣзкость сужденій о дѣлѣ, одобренномъ Святѣйшимъ Синодомъ, въ учебникѣ неумѣстна. Лучше было бы опустить и замѣтку о пріостановленіи перевода Св. писанія на русскій языкъ съ 1824 года по разнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ до 1857 года, — встрѣчающуюся на л. 17. Неумѣстна также замѣтка на л. 65 и 66 о мнѣніяхъ отрицательной критики касательно происхожденія пятокнижія Моисеева. Рѣчь автора, вообще не гладкая, по мѣстамъ страдаетъ недостатками весьма замѣтными. Напр. на л. 108 въ подстрочномъ примѣчаніи сбивчивость въ изложеніи доходитъ до противорѣчія. Вотъ слова автора: «Въ выраженіи у LXX-ти: *Ею дѣ дідомі сі сікіма ѣксѣретон*, азъ же даю ти Сикиму избранную», евр. слово *шехемъ* хотя оставлено безъ перевода, но, очевидно, въ связи съ слѣдующимъ прилагательнымъ — *ѣксѣретон*, — и согласно съ историческими обстоятельствами нельзя принимать за имя извѣстнаго города Сихема, или земли около него, а просто за указаніе на луч-

шій участокъ (шехемъ—участокъ), имѣющій достаться потомкамъ Іосифа... Впрочемъ, можно думать, что выраженіе *Шехемъ* указывало и на опредѣленный участокъ земли *близъ Сихема города*... Статья «Общій взглядъ на времена патріархальныя» (л. 115—120) страдает нестройностію и неотчетливостію изложенія. Нестройностію изложенія страдает также разборъ объясненія, какое даютъ рационалисты чуду перехода евреевъ чрезъ Черное море (л. 142 и 143). Таково же и изложеніе содержанія пѣсни Моисеевой послѣ этого чудеснаго перехода (л. 144.) На л. 140 авторъ замѣчаетъ, будто «безоружные евреи взяли себѣ оружіе враговъ своихъ»—египтянъ, послѣ того, какъ они потонули въ Черномъ морѣ. Это представляется невѣроятнымъ. Евреи видѣли трупы враговъ, выбрасываемые на берегъ волнами, но при трупахъ едва-ли было оружіе, а достать его со дна морскаго было невозможно. На л. 149 и 150 неудачно изложено содержаніе заповѣдей десятословія. Опредѣляя, напр., содержаніе послѣднихъ шести заповѣдей, авторъ говоритъ: «Въ остальныхъ шести заповѣдяхъ требуется во имя Бога любовь къ ближнему, какъ къ самому себѣ, съ частными предписаніями выраженія этой любви: во первыхъ, къ родителямъ, въ почтеніи и пропитаніи ихъ въ старости, во вторыхъ, ко всѣмъ людямъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе жизни ближняго... въ четвертыхъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе собственности ближняго, въ пятыхъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе чести ближняго, и въ шестыхъ, наконецъ, чрезъ выраженіе этой любви даже въ нежеланіи какимъ бы то ни было образомъ повредить ближнему и въ отрѣшеніи отъ всякой зависти». Ниже на той же страницѣ—неупотребительное выраженіе: «Несостояніе заплатить долга». На л. 152 и 153: «Знаменателенъ обрядъ окропленія всего народа и самой книги Завета кровью жертвъ, которая кровь, по объясненію Апостола Павла, служила необходимымъ утвержденіемъ синайскаго завета Бога съ народомъ Израильскимъ. Но такое зна-

неніе и такую необходимость (?) кровь жертвенныхъ тельцовъ и козловъ имѣла не сама по себѣ. . . . На л. 154: «Богъ обѣщалъ милостиво показать Моисею на горѣ славу свою», но при этомъ Моисей можетъ узрѣть только задняя моя, лице же мое не явится тебѣ». На л. 155: «Какой смыслъ прошенія Моисея у бога показать *славу свою*»? На л. 157: «Скинія составлена была изъ брусевъ, поставленныхъ стоя». На л. 163: «. . . какъ можно чело-вѣку собственной дѣятельностію усвоить и пользоваться тѣми благами». . . . На л. 166 вмѣсто «повелѣно не выходить изъ скинии», авторъ говоритъ: запрещено не выходить изъ скинии». Тутъ же повелѣнія Господни священникамъ, данныя по поводу казни Надава и Авіуда, изложены не съ должною обстоятельностью и ясностію. На л. 168, перечисляя одежды ветхозавѣтнаго первосвященника, авторъ упоминаетъ объ *Уримъ* и *Туммимъ*, какъ особой одеждѣ, а нѣсколько ниже на той же страницѣ замѣчаетъ, что Уримъ и Туммимъ не составляли чего либо особаго отъ ефуда и «слова суднаго». На л. 169 на оборотѣ авторъ выражается такъ, будто первосвященникъ въ день очищенія на козлѣ исповѣдывалъ грѣхи народа. «Затѣмъ онъ возлагалъ», говоритъ авторъ, «руки свои на голову козла втораго, исповѣдывалъ на немъ грѣхи народа, а козла одинъ чело-вѣкъ отгонялъ въ пустыню». На л. 170—также неудачное выраженіе: «Это входеніе во святое святыхъ только однажды въ годъ и только одного первосвященника означало недоступность чело-вѣка къ Богу». . . . На л. 173 авторъ, указывая средства къ содержанію Левитовъ, говоритъ, что между другими предметамъ на содержаніе сыновъ Левитинныхъ должны были поступать и *первенцы отъ людей*. А какииъ способомъ отъ этихъ первенцевъ должны были получаться средства содержанія, не опредѣляетъ. На л. 176 законы о субботнемъ годѣ изложены не полно. Наконецъ, нестройностію и не отчетливостію изложенія страдаетъ и статья о Богослуженіи церкви подзаконной (л. 253), на что указано было автору и въ прежней рецензій.

Принимая во вниманіе, а) что авторъ не вполнѣ воспользовался замѣчаніями Комитета и допустилъ въ исправленной имъ рукописи значительное число погрѣшностей, которыя, хотя касаются главнымъ образомъ внѣшняго изложенія, тѣмъ не менѣе могутъ представлять затрудненія для воспитанниковъ 1-го класса духовныхъ семинарій къ ясному и отчетливому усвоенію ея содержанія, если бы въ такомъ видѣ она одобрена была къ употребленію въ качествѣ учебнаго руководства; б) что въ прошедшемъ году «Учебное руководство», составленное г. Аѳанасьевымъ было одобрено Комитетомъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ только подъ условіемъ исправленія всѣхъ, замѣченныхъ въ немъ, недостатковъ и только по той причинѣ, что другаго, лучшаго учебника по предмету свящ. Писанія, для 1-го класса семинарій не было; в) что авторъ предложеннаго ему условія не исполнилъ, какъ должно, а между тѣмъ явилось въ печати лучшее руководство по тому же предмету, составленное законоучителемъ Владимірской губернской гимназіи, священникомъ Михаиломъ Херасковымъ, которое и одобрено Комитетомъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника; наконецъ, г) что правила герменевтическія, помѣщенные г. Аѳанасьевымъ въ его учебномъ руководствѣ, изложены слишкомъ подробно и пространно, такъ что превышаютъ требованія программы, утвержденной Св. Синодомъ для преподаванія Св. Писанія въ семинаріяхъ, и усвоеніе ихъ можетъ быть обременительнымъ для воспитанниковъ 1-го класса семинарій, Учебный комитетъ полагалъ бы составленное учителемъ Кавказской духовной семинаріи Дмитріемъ Аѳанасьевымъ «Учебное руководство по предмету Св. Писанія для учениковъ 1-го класса духовныхъ семинарій» (въ рукописи) допустить къ употребленію въ 1-мъ классѣ духовныхъ семинарій не въ качествѣ учебника, какъ предполагено было Комитетомъ при первоначальномъ разсмотрѣніи рукописи г. Аѳанасьева, а въ качествѣ учебнаго пособия какъ

для воспитанниковъ 1-го класса при изученіи Св. Писанія, такъ и для наставниковъ по сему предмету.

Отъ 12 Марта 1874 года за № 14 о сокращенномъ «Французско-Русскомъ Словарь» Г. Макарова.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 218-й, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ «Французско-Русскаго Словаря для среднихъ учебныхъ заведеній (С. П. б. 1873 г.)» Макарова, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи французскаго языка.— При ка за ли: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить, въ копіи, при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ самый журналъ Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ, ОТЪ 19 ДЕКАБРЯ 1873 ГОДА, ЗА № 218-МЪ.

О сокращенномъ «Французско-Русскомъ словарѣ» г. Макарова.

Г. Макаровъ, сколько можно судить по заглавію его труда «Международные словари для среднихъ учебныхъ заведеній», предполагаетъ издать цѣлый рядъ словарей. При всей обширности этого предпріятія, упомянутое заглавіе кажется слишкомъ громкимъ и затѣйливымъ. Слово «международный» выражаетъ политическія отношенія между государствами, и употребленное относительно словарей можетъ вводить покупателей въ затрудненіе. Представленный въ настоящее время Французско-Русскій Словарь г. Макарова есть сокращеніе его «полнаго Французско-Русскаго Словаря», который уже былъ въ прошломъ году на

рассмотрѣннѣи Учебнаго Комитета и удостоенъ полной преміи Преосвященнаго Архіепископа Макарія. Сокращеніе произведено очень искусно и цѣлесообразно, — выпущены только слова и примѣры рѣдко употребляемые, а равно и синонимы; но оставлена вся полнота значеній словъ и значительное число фразъ и идіотизмовъ, необходимыхъ для успѣшнаго изученія французскаго языка. Равно и французскіе предлоги изложены, какъ и въ полномъ Словарѣ, въ соотвѣтствіи съ русскими падежами, а личныя и относительныя мѣстоименія — съ ихъ косвенными падежами. Нельзя не отнести къ достоинству словаря и то, что въ немъ при нѣкоторыхъ словахъ помѣщены грамматическія правила. Можно только пожалѣть, что авторъ не принялъ во вниманіе указаній, сдѣланныхъ ему Учебнымъ Комитетомъ при разборѣ его полнаго Французско-Русскаго Словаря; но это, вѣроятно, потому, что настоящей сокращенный словарь поступилъ въ печать прежде, чѣмъ автору его были сообщены помянутыя указанія. За исключеніемъ этого, словарь г. Макарова составляетъ весьма удовлетворительное и лучшее, сравнительно со всѣми другими словарями, пособіе для воспитанниковъ духовныхъ семинарій при изученіи французскаго языка, и очень доступенъ по цѣнѣ (1 руб. 60 к.), не смотря на значительный его объемъ.

Въ виду вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать сокращенный Французско-Русскій Словарь г. Макарова въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи французскаго языка въ духовныхъ Семинаріяхъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Постановленіе Вольнской Духовной Консисторіи о томъ, чтобы лица духовнаго происхожденія въ прошеніяхъ своихъ къ Епархіальному Начальству непременно означали какъ мѣста своего жительства и служенія, такъ и уѣзды, въ которыхъ состоятъ на службѣ и проживаютъ временно или постоянно, а также годъ, мѣсяцъ и число написанія своихъ просьбъ.

На прошеніи Псаломщиковъ Житомирскаго Уѣзда: с. Пражева Василя Лавриновича и м. Левкова Θεоктиста Коммисаржевскаго о перемѣщеніи ихъ одного на мѣсто другаго, резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: «Согласенъ на перемѣщеніе просителей; но Консисторія замѣтитъ имъ въ Указѣ, что въ прошеніи своемъ они должны бы указать уѣзды, къ коимъ принадлежатъ мѣста ихъ службы и означить время написанія своей просьбы». Справка. Просители по пособіи резолюціи Его Высокопреосвященства уже перемѣщены одинъ на мѣсто другаго съ 1-го Января настоящаго 1874 года. Опредѣлили: Такъ какъ Псаломщики Житомирскаго Уѣзда с. Пражева и м. Левкова Лавриновичъ и Коммисаржевскій по резолюціи Его Высокопреосвященства перемѣщены одинъ на мѣсто другаго съ 1-го Января сего 1874 года, то въ новомъ постановленіи о перемѣщеніи ихъ не предстоитъ надобности. Но какъ въ ихъ прошеніи къ Его Преосвященству не означенъ Уѣздъ, въ которомъ состоятъ мѣста ихъ службы и время написанія ихъ прошенія, то поставивъ имъ на видъ такую небрежность, поставить въ обязанность всѣмъ лицамъ духовнаго происхожденія Вольнской Епархіи какъ служащимъ, такъ и не состоящимъ на службѣ, чтобы они въ прошеніяхъ своихъ къ Епархіальному Начальству непременно означали какъ

мѣсто своего жительства и служенія, такъ и уѣзды, въ которыхъ состоятъ на службѣ и проживаютъ временно, или постоянно, а также годъ, мѣсяць и число написанія своихъ просьбъ, и для напечатанія сообщить въ Редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей.

О возвышеніи платы съ своекоштныхъ и окладовъ содержанія казеннокоштныхъ воспитанницъ Волынскаго училища двѣицъ духовнаго званія, вмѣсто 50 до 60 руб.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ $\frac{9}{20}$ Января сего 1874 г., Высочайше утвержденному въ 6 день Апрѣля сего же 1874 г., разрѣшено Правленію Волынскаго Училища двѣицъ духовнаго званія, для пріобрѣтенія средствъ, необходимыхъ на приведеніе учебной части въ соотвѣтственное положеніе съ программю епархіальныхъ женскихъ училищъ и въ виду существующей дороговизны цѣнъ на всѣ вообще жизненные предметы, возвысить плату съ своекоштныхъ и оклады содержанія казеннокоштныхъ воспитанницъ Волынскаго училища двѣицъ духовнаго званія, вмѣсто 50 р., положенныхъ по штату сего училища, до 60 р. въ годъ на каждую и затѣмъ добавить къ штатному положенію на лекарство 100 р. и на прислугу 150 р., итого 250 р., съ отнесеніемъ какъ этого расхода, такъ и суммы, причитающейся къ ежегодному отпуску на дополнительное содержаніе 45 казеннокоштныхъ воспитанницъ, по 10 р. на каждую, 450 р., а всего по 700 р. въ годъ на счетъ духовно-учебнаго капитала. Увеличеніе же суммы на жалованье учителямъ въ количествѣ 600 р. насчетъ духовно-учебнаго капитала, равно какъ и отпускъ суммы на устройство церкви въ количествѣ 500 р., о чемъ также ходатайствовало означенное правленіе. Св. Синодомъ отложены впредь до преобразования всѣхъ вообще духовно-учебныхъ заведеній по новымъ уставамъ и штатамъ, съ предоставленіемъ Его Высокопреосвященству войти въ свое время по сему предмету съ представленіемъ.

О назначеніи пенсін и единовременнаго пособія.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ своимъ отъ $\frac{1 \text{ Февраля}}{8 \text{ Марта}}$ 1874 г. за № 146-мъ, назначилъ въ пенсію бывшему Помощнику Смотрителя и учителю Житомирскаго Духовнаго училища надворному Совѣтнику Константину *Лукасевичу* 150 р. 15 к. въ годъ и въ единовременное пособие вдовѣ бывшаго учителя Волынской Духовной Семинаріи священника Песоцкаго, Анастасіи *Песоцкой* съ дѣтьми: Николаемъ, Сергіемъ и Александромъ 257 р. 40 к.

ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА.

Въ воскресенье (14 Апрѣля) въ Житомирской Крестовой Церкви Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная литургія, на которой рукоположенъ въ діакона псаломщикъ, окончившій курсъ Семинаріи *Василій Лавриновичъ*.

Въ среду (17 Апрѣля) во временномъ Волынскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная литургія и молебствіе по случаю празднованія дня рожденія Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Николая Михайловича. На литургіи рукоположенъ во священника въ село Чесновскій Раковецъ, Кременецкаго уѣзда, діаконъ *Василій Лавриновичъ*. Слово произнесъ Ключарь Каѳедральнаго Собора Протоіерей, Магістръ, *Адріанъ Пуріевичъ*.

Въ воскресенье (21 Апрѣля) въ томъ же Соборѣ Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная Литургія, на которой рукоположенъ въ діакона учитель Житомирскаго Духовнаго училища Студентъ, Матѳей *Подмышальскій*.

Въ среду (24 Апрѣля) въ день Преполовенія, въ церкви Житомирскаго военнаго Госпиталя Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная литургія и крестный ходъ на рѣку Тетеревъ. На литургіи рукоположенъ во священника къ церкви Житомирскаго Тюремнаго замка діаконъ Матѳей *Подмышальскій*.

Въ воскресенье (28 Апрѣля) въ временномъ Волинскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная литургія и молебствіе послучаю празднованія дней рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Благовѣрныхъ Государей Великихъ Князей Георгія и Сергія Александровичей и дня тезоименитства Благовѣрныхъ Государынь Великихъ Княгинь Александры Юсифовны и Александры Петровны. На литургіи рукоположенъ во священника въ село Карасинъ, Луцкаго уѣзда, діаконъ Волинскаго Каѳедральнаго Собора Ѳеодоръ *Буйницкій*.

Освященіе храма.

23 Апрѣля сего года въ Кременецкомъ Богоявленскомъ Монастырѣ, — мѣстопребываніи Викарія Волинской Епархіи, Его Преосвященствомъ, Іустиномъ Епископомъ Острожскимъ совершено было торжественное Освященіе Храма въ сослуженіи Кременецкаго Почетнаго Духовен-

ства и Монастырской братіи, при огромномъ стеченіи народа и при военномъ парадѣ, для сего случая назначенномъ. Новый Иконостасъ въ семь храмъ видомъ своимъ напоминаетъ древне—Русскіе Православные Иконостасы и сдѣланъ съ хорошимъ вкусомъ. По данному рисунку работалъ его Ем. Стояновскій; Иконы же написаны Академикомъ Византійской Живописи В. Васильевымъ, въ С. Петербургѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышло въ свѣтъ: «Толковое Евангеліе: Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями Доктора Богословія *Архимандрита Михаила*,» въ трехъ книгахъ, въ больш. 8 д. л. —Цѣна каждой книги 3 р. с. съ пересылкою.

По порученію Его Высокопреосвященства, рекомендуется Настоятелямъ Соборныхъ и приходскихъ церквей Волынской Епархіи, также Правленіямъ Семинаріи и Духовныхъ Училищъ, а равно Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей, выписать сіе Евангеліе для Церковныхъ библіотекъ, для Церковно-приходскихъ школъ, для Семинарской, Училищныхъ и монастырскихъ библіотекъ, такъ какъ это изданіе весьма полезно для всякаго Священника и для всякаго православнаго Христіанина.

Продается въ лучшихъ книжныхъ Магазинахъ и у издателя Архимандрита Михаила, Профессора Московской Духовной Академіи, въ Сергіевомъ Посадѣ, Московской губерніи.

Издано изслѣдованіе «объ Антиминсахъ Православной Русской Церкви.» Цѣна экземпляру, съ приложеніемъ 25 рисунковъ антиминсовъ въ настоящую ихъ величину, 3 р. 50 к. и за пересылку за три фунта.

Адресовать: Священнику церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Сѣнной, *Константину Никольскому*, живущему въ церковномъ домѣ.

ОТЪ СОВѢТА БРАТСТВА СЯТИТЕЛЯ ГУРІЯ.

Братство Св. Гурія учреждено въ Казани, при Каѳедральномъ Соборѣ, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архипастыря Казанскаго, въ 1867 году.

Учредителями Братства были благочестивыя и почетнѣйшія лица изъ разныхъ сословій Казанскаго Общества.

Братство Св. Гурія въ Казани замѣняетъ собою Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, но дѣйствуетъ самостоятельно, руководствуясь собственнымъ Уставомъ.

Главною задачею Братства Св. Гурія служитъ *распространеніе христіанскаго просвѣщенія и утвержденіе Христовой вѣры въ средѣ инородцевъ: Татаръ, Чуваши, Черемисъ и Вотяковъ*, — которыхъ считается около 4.000.000. въ Казанской губерніи.

Сочувствующіе сей высокой задачѣ Братства, и представляющіе въ кассу его ежегодно не менѣе *трехъ рублей*, или одновременно не менѣе *семидесяти пяти рублей*, считаются православные, *братчиками* или *сестрами*, лица же другихъ исповѣданій — *благодѣателями* Братства Св. Гурія.

Дѣлами Братства завѣдуетъ *Совѣтъ*, который ежегодно, въ общемъ собраніи Братства, закрытой баллотировкой, избирается изъ лицъ разныхъ сословій.

Въ прошломъ 1873 году Братство содержало 112 школъ въ инородческихъ селеніяхъ, содержало нѣсколько миссіонеровъ и издало нѣсколько книгъ на инородческихъ нарѣчіяхъ. Но эта просвѣтительная дѣятельность Братства можетъ уменьшиться, при уменьшеніи сочувствія къ нему, со стороны Общества.

Совѣтъ Братства покорнѣе проситъ всѣхъ, сочувствующихъ дѣли Братства, — т. е. выведенію инородцевъ изъ тьмы языческой къ свѣту Христову, — посильными пожертвованіями своими поддержать это учрежденіе.

Членскіе взносы и пожертвованія въ пользу Братства, можно адресовать по почтѣ, или лично представлять къ Казначею Братства Казанской гостиподворской церкви о. Протоіерею Николаю Евграфовичу Близовскому, а также — ко всѣмъ членамъ Братскаго совѣта, а равно и ко всѣмъ настоятелямъ церквей город. Казани и Казанской Епархіи, которые или сами отъ себя непосредственно, или чрезъ мѣстныхъ О. О. Благочинныхъ представляютъ таковыя пожертвованія въ Совѣтъ Братства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ВАКАНТНЫХЪ УЧИТЕЛЬСКИХЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ ПРИ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

Отъ правленія воронежской духовной семинаріи.

При воронежской семинаріи съ 1 іюля сего 1874 года открываются три вакансіи помощника инспектора. Желающіе поступить на означенную должность и имѣющіе

на то права, опредѣляемая 53 § устава духовныхъ семинарій, имѣють заявить о своемъ желаніи ректору семинаріи не позже 1 іюля.

*Отъ правленія благовѣщенской духовной семинаріи
(на Амурѣ).*

Въ благовѣщенской духовной семинаріи состоятъ вакантными кафедры: 1) по св. Писанію, 2) по общей и русской церковной исторіи, 3) по литургикѣ и 4) по основному, догматическому и нравственному Богословію; жалованье преподавателямъ семинаріи производится по новому штату духовныхъ семинарій.

Редакторъ П. Буллевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 30 Апрѣля 1874 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Мая № 10 1874 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ОБЩЕЖИТІИ ПРИ ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Въ запискѣ о дѣйствіяхъ комитета, Высочайше учрежденнаго для преобразованія духовноучебныхъ заведеній, читаемъ: «вопросъ о помѣщеніи и содержаніи воспитанниковъ семинаріи комитетъ подвергалъ всестороннему обсужденію.... Рассмотрѣвъ мнѣнія по этому предмету, комитетъ пришелъ къ заключенію о пользѣ и необходимости устройства общежитій въ семинаріяхъ. Условія и обстановка жизни, отдаленность разстояній, скудость средствъ, затрудненія въ пріобрѣтеніи необходимыхъ пособій къ образованію, удобство въ руководствѣ и наблюденіи за самымъ образованіемъ и воспитаніемъ, и наконецъ спеціальность духовноучебныхъ заведеній дѣлаютъ необходимость эту неизбѣжною.

Наибольшая часть невыгодъ и вреда, приписываемыхъ обыкновенно общежитіямъ, всегда можетъ быть устраняема при надлежащей постановкѣ и веденіи дѣла; но выгоды, доставляемыя общежитіями и умственному образованію и нравственному воспитанію, могутъ быть пріобрѣтены внѣ ихъ только съ огромною тратою и времени, и силъ, и средствъ; все же зло, которому подвергается неопытная и впечатлительная юность на каждомъ шагу

жизни, въ отческаго надзора, безъ поддержки преданнаго руководителя, нельзя устранить одною увѣренностію юноши въ нравственныхъ силахъ своихъ; нужно прежде развить и укрѣпить эти силы, чтобы съ успѣхомъ вступить въ борьбу съ увлеченіемъ и соблазномъ. (Страницки, годъ 1867, соврем. хроника, стран. 35.).

Значитъ, вопросъ объ учрежденіи общежитій при семинаріяхъ—вопросъ рѣшенный: общежитія признаны не только полезными, но и необходимыми. Доводы, которыми мотивируется эта необходимость, понятны всякому, кто знакомъ съ бытомъ и нуждами духовенства, состояніемъ семинарскихъ квартиръ, и кому дорого воспитаніе дѣтей въ страхъ Божию: *по Христу, а не по стихіямъ и мудрованіямъ міра сего.* (Колос. II. 8.) Въ настоящей статьѣ мысль о необходимости общежитій при семинаріяхъ постараемся развить нѣсколько обстоятельнѣе,—въ отвѣтъ на тѣ возраженія, которыя, на последнемъ Волынскомъ епархіальномъ съѣздѣ, высказаны были противъ общежитій.

Первое всего припомнимъ, что въ комитетѣ, Высочайше утвержденномъ для преобразованія духовноучебныхъ заведеній, участвовали не одни только лица духовныя, но и лица свѣтскаго званія и представители высшаго свѣтскаго образованія, именно: ректоръ и заслуженный ординарный профессоръ Санкт-Петербургскаго университета Воскресенскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тихомандрицкій, состоявшій при Министерствѣ народнаго просвѣщенія, членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ Ржевскій, статскій совѣтникъ Сергіевскій и другіе; слѣдовательно заключеніе Комитета о пользѣ и необходимости устройства общежитій при семинаріяхъ принадлежитъ обще и духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, компетентнымъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія. Потому возраженіе, будто общежитія «свѣтскимъ обществомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія признаны вредными», не имѣетъ основанія; напротивъ изъ умноженія, въ последнее время, числа мужскихъ пансіоновъ при гимназіяхъ и

прогимназіяхъ мы должны придти къ совершенно противоположному заключенію. При семъ нельзя упустать изъ виду того, что въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ число воспитателей несравненно больше, нежели въ духовныхъ семинаріяхъ, и квартиры гимназическія не въ примѣръ лучше семинарскихъ квартиръ. Тогда какъ въ семинаріяхъ одинъ воспитатель почти на двѣсти человѣкъ; въ гимназіяхъ, кромѣ классныхъ наставниковъ — воспитателей и помощника классныхъ наставниковъ, есть еще перѣдко у учениковъ на квартирахъ особые воспитатели, репетиторы и приставники. Квартиры обыкновенно имѣютъ гимназисты или у наставниковъ, которые, по отношенію къ квартирующимъ у нихъ ученикамъ, принимаютъ на себя и обязанности домашнихъ репетиторовъ и воспитателей; — или же у своихъ родственниковъ и знакомыхъ: въ семействахъ большею частію благовоспитанныхъ, уметвенно и нравственно развитыхъ, гдѣ не только пользуются хорошимъ столомъ, приличною обстановкою; но и видятъ всегда примѣры доброй христіанской нравственности, житейскаго благоприличія, и гдѣ могутъ быть даваемы имъ добрые, разумные, совѣты и предостереженія.

Если бы и при семинаріяхъ могли быть частныя квартиры, выгодныя во всѣхъ отношеніяхъ, удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ педагогики и гигиены; если бы содержатели квартиръ могли быть и воспитателями квартирующихъ у нихъ учениковъ; такія квартиры, можно бы предпочесть общежитіямъ, и на такихъ квартирахъ уставъ духовныхъ семинарій не воспрещаетъ жить ученикамъ (§ 163), равно какъ и на квартирахъ у родителей и родственниковъ. Но есть ли въ г. Кременцѣ квартиры, которыя удовлетворяли бы означеннымъ условіямъ? — Нѣтъ и быть не можетъ, и это потому, съ одной стороны, что ученическія квартиры въ г. Кременцѣ содержатся по преимуществу: или бѣдными вдовами, которымъ нѣтъ возможности выполнять требованія педагогики и гигиены, относительно помѣщеній учениковъ, и которыя естественно не могутъ имѣть на учениковъ семинаріи вліянія не толь-

ко образовательнаго, но и воспитательнаго;—или же людьми безъ всякаго образованія, неразвитыми ни умственно ни нравственно, съ которыхъ достаточно и того, если они, покрайней мѣрѣ, своею жизнію не подають ученикамъ дурнаго примѣра и не вовлекають учениковъ въ бездну порока. Съ другой стороны, благоустроенныя, удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ педагогики и гигиены, квартиры для учениковъ семинарій немислимы и потому, что такія квартиры большинству духовенства оказались бы не по средствамъ.

Если для многихъ Священниковъ (о причетникахъ не говорю, меду тѣмъ и они малоуспѣшностію дѣтей могутъ быть поставлены въ необходимость содержать ихъ въ семинаріи на свой счетъ), особенно кто воспитываетъ въ учебныхъ заведеніяхъ двухъ, трехъ дѣтей, да еще подростаютъ дома другіе дѣти,—слишкомъ дороги и теперешнія мизерныя, несчастныя, ученическія квартиры въ г. Кременцѣ, съ годовою платою въ 100—120 руб. серебромъ; то квартиры, во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенныя, плата за которыя естественно, должна возвыситься вдвое противъ цѣнъ теперешнихъ квартиръ, будутъ вовсе не доступны большинству духовенства, или даже всему духовенству, такъ какъ кто имѣетъ больше средствъ, тѣ воспитываютъ дѣтей въ гимназіяхъ. Оставлять же, и на будущее время, учениковъ на неудобныхъ и неблагоустроенныхъ квартирахъ—значило бы идти духовенству противъ воли благопопечительнаго правительства, старающагося устранить недостатки духовныхъ семинарій улучшеніемъ образовательной и воспитательной части оныхъ; значило бы идти родителямъ противъ блага своихъ дѣтей, противъ блага и пользы церкви и общества; и въ семъ отношеніи это было бы, со стороны духовенства, преступленіемъ противъ церкви, общества и правительства и, со стороны родителей, нарушеніемъ ихъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ. Въ самомъ дѣлѣ, нужно только надлежаще отнестись къ дѣлу образованія и воспитанія семинаристовъ—будущихъ пастырей и учителей церкви,

чтобы признать справедливость сего заключенія;—и при-
смотреться къ ученическимъ квартирамъ въ г. Кременцѣ,
чтобы видѣть неудобства этихъ квартиръ во всѣхъ отно-
шеніяхъ.

Первое неудобство частныхъ ученическихъ квартиръ
касается умственного развитія и самообразования учени-
ковъ; и не только вредитъ сему развитію и самообразо-
ванію, но и овзывается нерѣдко весьма гибельными
послѣдствіями для учащихя въ будущемъ. Безспорно,
вѣрно то, что умственное развитіе воспитанниковъ за-
виситъ отъ способа преподаванія наукъ и умѣнія возбу-
дить въ учащихя любовь и охоту къ наукѣ; но несом-
нѣнно также и то, что для полного умственного развитія
и образованія, недостаточно одного пассивнаго приобрѣ-
тенія учащимися знаній въ школѣ отъ учителя; необхо-
димо еще развитіе самодѣтельности мысли, и необхо-
димы, слѣдовательно, виѣблассныя частныя занятія уче-
никовъ на укою. Между тѣмъ квартирные ученики, срав-
нительно съ учениками, живущими въ семинарскихъ зда-
ніяхъ, какъ показываетъ опытъ, менѣе усердно занима-
ются науками; потому, конечно, что больше имѣютъ раз-
влеченій, больше встрѣчаютъ препятствій къ занятіямъ;—
и потому еще, что семинарскому начальству нѣтъ воз-
можности имѣть постоянное наблюденіе за исполненіемъ
квартирными учениками дисциплинарныхъ правилъ отно-
сительно занятій. Предоставленные, большую часть вре-
мени, самимъ себѣ, ученики на квартирахъ часто убива-
ютъ это время въ праздности, или въ стороннихъ, не-
рѣдко даже непозволительныхъ, занятіяхъ; и потомъ,
желая наверстать потерянное,—непомѣрными, усидчивыми,
умственными занятіями и беспорядочностію въ сихъ за-
нятіяхъ,—разстраиваютъ и силы физическія и силы ум-
ственные; или же, надѣясь на авось, которое удивительно
иногда везетъ имъ, и не озаботившись пополненіемъ про-
пущеннаго, выходятъ изъ заведенія съ ограниченными
научными познаніями, съ привычкою къ лѣни, небрежно-
сти и разсѣянности, и срамятъ то заведеніе, въ которомъ

воспитывались. И сколько такимъ образомъ гибнетъ молодыхъ силъ, которые могли бы быть пригодны и церкви и обществу! Сколько и какъ часто приходится слышать въ жизни позднихъ раскаяній и горькихъ жалобъ или на разстройство здоровья, беспорядочности школьныхъ занятій, или на рѣшныя къ занятіямъ и напрасную потерю, безъ пользы и проведеннаго въ учебныхъ заведеніяхъ, времени!

Не мало препятствій къ самообразованію встрѣчаютъ на квартирахъ ия ученики аккуратные, старательные. Случается на примѣръ: старательный, добросовѣстный ученикъ, въ назначенное для занятій время, хотѣлъ бы заниматься, а у него товарищи, менѣе старательные и не брѣжные къ занятіямъ, или болѣе способные и успѣвшіе прежде кончить свои занятія, въ той же время затѣваютъ игру, пѣніе, или общій разговоръ; если онъ не присоединяется къ нимъ, ему не только мѣшаютъ заниматься, но и рѣдко еще смѣются надъ жимъ, преслѣдуютъ его; и для добросовѣстному ученику нужно много терпѣнія, много силы воли и любви къ труду и наукѣ, чтобы устоять противъ искушеній и преслѣдованій товарищей. Или: какому—нибудь ученику необходимо обмѣняться мыслями, выводами, наблюденіями съ товарищемъ, позаимствоваться у него книгою, записками; между тѣмъ товарищъ этотъ живетъ на квартирѣ другой, въ противоположной части города, и пойти къ нему мѣшаетъ или дождь, слякоть, грязь;—или позднее, неуточное для перехода изъ квартиры на квартиру, время. Случается и при занятіяхъ ученикъ встрѣчаетъ какое-нибудь затрудненіе, недоумѣніе; и ему не къ кому на квартирѣ обратиться за разъясненіемъ! Кроме того на квартирахъ ученики не рѣдко читаютъ безъ разбору все, что ни попадетъ имъ въ руки: сочиненія разнаго содержанія, разныхъ направленій и даже запрещенныхъ авторовъ. Это, часто пустое, безалаберное чтеніе не только отнимаетъ у учениковъ много драгоцѣннаго времени, сообщаетъ шаткость ихъ понятіямъ, разстраиваетъ ихъ воображеніе; но и за-

ражаетъ ихъ нерѣдко ложными идеями, ложными теоріями и взглядами, и даетъ ложное направленіе ихъ умственному развитію и будущей ихъ дѣятельности. Отъ того, случается, жи выходятъ иногда изъ семинаріи люди съ странными понятіями о жизни, съ дикими и враждебными взглядами на общество, среди котораго приходится имъ жить и дѣйствовать, а он, добавлю, съ враждою къ той средѣ, изъ которой они вышли, и въ къ этому заведенію, воспитательными и образовательными средствами котораго не умѣли воспользоваться.

Все это, конечно, не говоритъ въ пользу того, будто «жизнь на частныхъ квартирахъ представляетъ гораздо болѣе возможности заниматься науками, чѣмъ общежитіе». Равнымъ образомъ и распоряженіе министра народнаго просвѣщенія, по которому «воспитанники семинаріи, желающіе поступить въ университетъ, должны подвергаться гимназическому экзамену», ничего не говоритъ въ пользу частныхъ квартиръ, даже въ виду того, что «воспитанники гимназій живутъ на частныхъ квартирахъ», такъ какъ и воспитанники семинаріи жили и живутъ тоже на частныхъ квартирахъ; — а доказываетъ только, что значеніе семинарій и гимназій не одно и тоже, и что въ гимназіяхъ, соотвѣтственно ихъ назначенію, нѣкоторые предметы изучаются спеціальнѣе, чѣмъ въ семинаріяхъ, равно какъ и въ семинаріяхъ богословскіе предметы изучаются спеціальнѣе, чемъ въ гимназіяхъ.

«Хожденіе изъ квартиры въ классъ и обратно» тоже не есть такой «моціонъ», который бы способствовалъ развитію организма и могъ освѣжать дѣятельность мозговъ», напротивъ моціонъ этотъ, въ сырую, ненастную погоду, при слякоти и грязи, очень часто снабжаетъ учениковъ катаральными болѣзнями и гнилыми горячками. Для развитія и укрѣпленія сихъ физическихъ и освѣженія силъ умственныхъ современною педагогикою совѣтуются гимнастическія упражненія, которыя и введены, въ настоящее время, въ семинаріяхъ, но которыми ученики, живущіе на частныхъ квартирахъ, очень мало имѣютъ возможности пользоваться.

Относительно нравственнаго воспитанія учениковъ, частныя квартиры представляютъ еще болѣе неудобствъ. Въ дѣлѣ сего воспитанія, по словамъ педагоговъ, недостаточно того, чтобы воспитатель зналъ каждаго воспитанника и изучалъ особенности въ складѣ его внутренней жизни; а нужно еще, чтобы воспитатель постоянно и внимательно слѣдилъ за ходомъ совершающагося развитія каждаго своего воспитанника и могъ помѣчать черты, вновь привходящія въ его жизнь, умѣлъ опредѣлить себѣ тѣ впечатлѣнія и вообще тѣ вліянія, вслѣдствіе которыхъ появились эти новыя оттѣнки во внутреннемъ его складѣ. (Журн. Учитель. 1864 г. № № 23. 24. смотр. «Современность» 1873 г. № 100.) Тѣмъ болѣе эти требованія современной педагогики должны имѣть силу и значеніе въ дѣлѣ религіознонравственнаго воспитанія семинаристовъ, въ которыхъ уставомъ семинарій требуется «образовать нравственный характеръ, соотвѣтственно будущему ихъ назначенію: развить и укрѣпить любовь и уваженіе къ православнои церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, утвердить добрыя христіанскіе навыки и возбудить живое сознаніе важности священства» (§ § 145 и 147); дабы, по мысли составителей устава, «будущіе строители таинъ, пастыри и учителя церкви могли послужить назидательнымъ примѣромъ христіанской жизни въ мірѣ». (Странныкъ. 1867 г. совр. хрон. ст. 35.) Не легка эта задача! Надъ трудностію выполненія ея останавливался еще св. Григорій Богословъ. Кто возметса, говорить онъ, образовать защитника истины, который долженъ стоять съ ангелами, славословить съ архангелами, возносить жертвы на горній жертвенникъ, священнодѣйствовать со Христомъ, возсоздать созданіе, возобновлять образъ Божій, творить для горняго міра, и скажу болѣе: быть богомъ и творить богами.*? (Нравств. Богослов. Платона. § 384.)

Возможно ли же выполненіе этой великой задачи, исполненіе означенныхъ требованій педагогики и гігіены, въ дѣлѣ религіознонравственнаго воспитанія будущихъ

пастырей и учителей церкви, при разсѣяніи учениковъ по разнымъ квартирамъ и безъ постоянного надзора за ихъ жизнью и дѣятельностью? Однихъ частныхъ посѣщеній квартиръ инспекторомъ и его помощниками, какъ бы часты посѣщенія эти ни были, недостаточно. Недостаточно и одного умственного развитія и образованія воспитанниковъ, даже полнаго и всесторонняго. Разумное, воодушевленное преподаваніе въ классѣ истинъ вѣры и нравственности Христіанской можетъ, конечно, и своимъ содержаниемъ и своимъ методомъ, прекрасно вліять на нравственныя силы воспитанниковъ, можетъ содѣйствовать религіознонравственному развитію ихъ; тѣмъ неменѣе однако не можетъ замѣнить собою нравственнаго воспитанія. Педагогика и опытъ говорятъ, что юноши, въ своей дѣятельности, безъ посторонняго разумнаго руководства, не всегда управляются разсудкомъ, не всегда слѣдуютъ тѣмъ истинамъ и правиламъ жизни, которыя диктуетъ имъ ихъ разумъ и которыя преподаются имъ въ классѣ. Разсудокъ ихъ, по справедливому замѣчанію самихъ возражателей противъ общежитій, «не въ состояніи соперничать съ воображеніемъ», для котораго впрочемъ «большой просторъ» можетъ быть не «въ четырехъ стѣнахъ», не «вдали отъ дѣйствительности»; а на свободѣ, въ соприкосновеніи, хотя и не непосредственномъ, съ дѣйствительностію; такъ какъ матеріаль, изъ котораго фантазія творитъ свои образы, привносится въ душу извнѣ, пріобрѣтается чрезъ упражненіе способности тощущей. Самый смѣлый и оригинальный полетъ фантазіи не въ состояніи создать вновь ни одного элемента, входящаго въ составъ ея представленій, но можетъ только воспроизвести его. Ученикъ знакомится, напримѣръ, съ обществомъ, видитъ хорошія или дурныя стороны его, слышитъ разсказы, читаетъ повѣствованія, описанія и проч.; представленія, полученныя отсюда, и составляютъ матеріаль для его фантазіи. Здѣсь то и нуженъ постоянный и самый бдительный надзоръ опытнаго руководителя, который бы своимъ вліяніемъ могъ дать творчеству юношей согласное

съ дѣйствительностію, но вмѣстѣ съ тѣмъ нравственно-эстетическое, нравственнорелигіозное направленіе, чтобы воображеніе ихъ всегда рисовало имъ самыя красивыя т. е. строго-нравственныя, картины, хотя бы то читатель не-обычныя въ ихъ будущей жизни, но тѣмъ не менѣе могущія дать доброе направленіе ихъ будущей дѣятельности, возбудить ихъ энергію къ доброму и прекрасному. Предоставленный же самому себѣ въ творческой дѣятельности на квартирѣ, въ средѣ, обрѣзающей всюду соблазнами, — да еще при дурномъ воспитаніи домашнемъ, или при ложномъ направленіи умственного развитія, полученномъ отъ чтенія дурныхъ, невозволительныхъ книгъ, — и не руководимый высшимъ себя авторитетомъ, юноша легко можетъ увлечься самыми мрачными, самыми безобразными, соблазнительными картинами, отъ картинъ перейти къ дѣйствительности, окунуться въ порокъ и увлечь съ собою товарищей. Чувственность и дурной примѣръ слишкомъ заманчивы, и юноши нерѣдко гибнутъ съ сознаніемъ предстоящей имъ участи: нерѣдко избираютъ, вмѣсто полезнаго, пріятнаго, хотя бы это пріятное было для нихъ и пагубно. «Пылка молодость», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «и требуетъ многихъ наставниковъ, учителей, пѣтуновъ, надсмотрщиковъ и воспитателей.» (Воскр. чтеніе, годъ ХУІ, стр. 438.)

Напрасно потому возражаютъ противъ общежитій, будто «самый бдительный надзоръ за поведеніемъ учениковъ можетъ не только доискоренять дурныя склонности, сколько пораждать въ нихъ скрытость, хитрость и обманъ.» Напротивъ означенные пороки могутъ развиваться въ ученикахъ не подъ бдительнымъ надзоромъ за жизнь учениковъ, а внѣ оного — на квартирахъ, гдѣ ученики, — предоставленные самимъ себѣ, большую часть времени, — имѣютъ возможность дѣлать дурное и потому принуждены бываютъ скрывать слѣды своихъ проступковъ. Въ общежитіяхъ же, подъ непосредственнымъ и постояннымъ наблюденіемъ инспекторскаго надзора и воспитателей, ученикамъ нечего будетъ скрывать, и, слѣдовательно, не

будеть подобности прибѣгать въ хитрости и обману. Воспитатели будутъ видѣть всю жизнь учениковъ, будутъ слѣдить за ходомъ совершающагося развитія, каждаго изъ нихъ, и будутъ имѣть возможность не только пискоренить въ воспитанникахъ дурныя наклонности, но, какъ требуется педагогикою, и предупреждать новыя. Опасаться при этомъ отношеніи начальниковъ и воспитателей къ ученикамъ слишкомъ одо строгихъ, холодныхъ и основанныхъ только на требованіи неупустительнаго выполненія правилъ «казарменной жизни», — имѣть никакого основанія; такъ какъ, съ преобразованиемъ семинарій, отношенія эти значительно измѣнились къ лучшему, сообразно новымъ требованіямъ педагогики, — и въ основаніи сихъ отношеній составителями семинарскаго устава положена была Христіанская попечительность, которая, по заповѣдямъ евангельской любви, падшее подъ неразумію или увлеченію возстановляетъ и поддерживаетъ своими наставленіями и совѣтами, поврежденное исправляетъ кротостію, но безъ послабленія, и иногда строгостію, но безъ униженія. (Страницы 1867 г. совр. хрон. стр. 34.)

Равнымъ образомъ, нельзя предполагать въ общеклассическихъ и слишкомъ стѣснительныхъ, неблагоприятныхъ свободному развитію воспитанниковъ, условій «замкнутой, казарменной жизни». Въ запискѣ о дѣйствіяхъ комитета по преобразованію духовноучебныхъ заведеній читаемъ: «Комитетъ далекъ отъ мысли сдѣлать семинаріи заведеніями закрытыми въ общепринятомъ смыслѣ... и самыя общеклассическія не желаетъ дѣлать замкнутыми и стѣсняющими всякое свободное развитіе и проявленіе способностей и характера воспитанниковъ. (Журн. стр. 36.) Тамъ не менѣе однако въ общеклассическихъ и вообще въ семинаріи, какъ и во всякомъ другомъ учебномъ, благоустроенномъ, заведеніи не можетъ быть предоставленъ свободѣ воспитанниковъ слишкомъ большой просторъ; дабы, по Апостолу, излишняя свобода не послужила имъ въ вину плоти (Гал. V. 13.), или, что тоже, не превратилась въ свободу отъ правды и въ рабство грѣху:

(Рим. VI. 20.) Юноши самымъ воспитаніемъ должны быть пріучаемы покорять волю свою закону и пользоваться свободою, поученію Христа Спасителя, только подъ условіемъ послушанія *Слову Божію и уразумѣнія истины.* (Іоан. III. 31 и 32); почему начальство семинаріа, не стѣсняя свободаго развитія и проявленія способностей и характера воспитанниковъ, должно однако, по мысли составителей устава, своими заботами и убѣжденіями стремиться достигать того, чтобы такое проявленіе было всегда созпательно разумнымъ и нравственно христіанскимъ, безъ нарушенія того порядка и правилъ, которыхъ исполненіе требуется во всякомъ христіански образованномъ семействѣ. (Стран. 1867. г. Совр. хрон. стр. 36.) Такое же требованіе педагогики не исключаетъ самаго строгаго подчиненія воспитанниковъ семинаріа правиламъ и постановленіямъ, опредѣляющимъ образъ ихъ жизни и дѣятельности, равно и постоянного надзора за точнымъ исполненіемъ ими сихъ правилъ; не исключаетъ и мѣръ къ предупрежденію проступковъ, охраненію доброй нравственности и мѣръ взысканія за проступки. Вообще, ни школа, ни жизнь не могутъ дозволить отступленій отъ существующаго порядка. «Вѣсь родъ человѣческой», говоритъ одинъ современной педагогъ, находится подъ вѣчною дисциплиною то природы, то общественной власти, которыя, для поддержанія авторитета своихъ предписаній, не щадятъ виѣшнихъ принудительныхъ мѣръ. (Курсъ общ. педагог. Юркевича, стр. 95.)

Потому, въ дѣлѣ воспитанія юношей, руководиться тою мыслию, что тамъ, гдѣ нѣтъ никакого насилія свободѣ, запрещенный плодъ значительно теряетъ свою привлекательность, — нерационально и было бы слишкомъ опасно. При полной, безконтрольной, свободѣ, или, что тоже, при своеволи и разгнузданности страстей, для юношей «запрещенный плодъ» не только не теряетъ своей привлекательности, напротивъ обращается въ страсть, въ привычку; и виѣсть съ тѣмъ воля ихъ или дѣлается легко податливою, безхарактерною, склонною ко

злу, или превращается въ грубую, дерзкую, необузданную волю мужа, нередко погубляющую умнѣйшихъ людей. Тутъ и «добрый примѣръ» другихъ не можетъ имѣть значенія: не ж отклонить своевольнаго; порочнаго юношу отъ зла, не произведеть на него благодѣтельнаго вліанія, желаемаго воздѣйствія. Опытъ говорить, что для юношей дурной примѣръ заманчивѣе, привлекательнѣе добраго примѣра, — и что, въ самыхъ благовоспитанныхъ семействахъ, юноши, предоставленные самимъ себѣ, часто не слѣдуютъ общепринятымъ въ тѣхъ семействахъ добрымъ правиламъ христіанской жизни, а увлекаются дурными примѣрами извнѣ, слѣдуютъ порочнымъ наклонностямъ, и дѣлаются не только дурными, позорящими свое семейство, членами, но и не годными, бесполезными и даже вредными членами общества. *Начало премудрости есть страхъ Господень* (Прит. IX, 10) — вотъ краеугольный камень, который непремѣнно должно полагать во главу угла при воспитаніи юношей. «Нужно», какъ сказано въ объяснительной запискѣ составителей семинарскаго устава, «развить и укрѣпить нравственныя силы юношей, чтобы могли они съ успѣхомъ вступить въ борьбу съ увлеченіемъ и соблазномъ.» *Благо есть мужу, егда возметъ время въ юности своей*, говоритъ слово Божіе (Плач. Iер. III, 24); и одинъ изъ педагоговъ даетъ такой совѣтъ воспитателямъ: «обуздывайте стремленія воли юношей, приучайте ихъ къ нуждѣ, лишенію, терпѣнію, — и вы разовьете истинную нравственную силу, которая состоитъ въ самообладаніи, и съ которою можно быть счастливымъ среди величайшихъ жизненныхъ злоключеній, твердымъ и несокрушимымъ среди самыхъ бурныхъ волнъ жизни.» (Воскр. чт. г. XVI, стр. 439.)

При томъ всегда ли въ семействѣ своихъ хозяевъ ученикъ видитъ хорошіе примѣры христіанской жизни? Не случается ли и даже очень часто наоборотъ? Не случается ли, что хозяева сами увлекаютъ квартирующихъ у нихъ учениковъ къ запрещенному плоду? Конечно, эти случаи, согласно требованіямъ устава (§ 178—180),

должны быть устраняемы помѣщеніемъ учениковъ только у лицъ благонадежныхъ и съ добрымъ именемъ. Но есть ли возможность перебирать въ г. Кременцѣ квартирами, при скудости средствъ духовенства и при нежеланіи лицъ, — на благонадежность коихъ, а по ихъ воспитанію и положенію въ обществѣ, можно было бы положиться, — открыть у себя квартиры для учениковъ? — и возможно ли и селенарскому начальству услѣдить за неблагонадежноію лицъ, отдающихъ квартиры, при обшій сдѣлкѣ содержателей квартиръ и квартирующихъ: когда хозяева стараются скрывать проступки учениковъ, а ученики, въ благодарность, таить, предъ родителями и предъ начальствомъ, неблагонадежность хозяевъ? Кромѣ квартиръ, ученики живущіе въ городѣ, часто нагакиваются на дурные примѣры и въ другихъ мѣстахъ: у обывателей по сосѣдству съ квартирами, при переходѣ изъ квартиры въ классъ и обратно и верѣяко въ обществѣ тѣхъ лицъ, отъ которыми квартирныя ученики, помимо вѣдома начальства, сводятъ знакомства въ городѣ. Тамъ же, гдѣ юноши очень часто видятъ дурные примѣры, гдѣ взоры привыкли къ зрѣлищу буйныхъ страстей, часто во всей отвратительной наготѣ ихъ, и гдѣ юный слухъ поражается множествомъ праздныхъ и гнилыхъ рѣчей, — трудно юношамъ сохранять въ чистотѣ и непорочности сердце свое. *Касаясь сего*, говоритъ слово Божіе; *очернится* и св. Апостоль учить: *тлѣтъ обычаи блата бестѣды излы*. (1 Кор. XV. 33.) Для юношей довольно не только соблазнительнаго примѣра, но и метко сказаннаго слова, чтобы произвести переворотъ въ ихъ жизни, подавить въ нихъ всѣ благія сѣмена воспитанія и увлечь ихъ къ оргіямъ порока. Если же все это справедливо, если справедливо и то, что «степень безиравственности идетъ въ параллель съ степенью струппированія людей, и что между молодыми людьми довольно одного соблазнительнаго примѣра, чтобы порокъ сдѣлался общимъ»; то какимъ опасностямъ подвергается нравственность учениковъ на частныхъ квартирахъ въ городѣ, въ центрѣ струппированія не

только разнохарактерныхъ людей, но и всевозможныхъ пороковъ? Въ общежитіяхъ, при постоянномъ и бдительномъ надзорѣ за поведеніемъ учениковъ, соблазна не имѣеть мѣста и силы, а если бы и случился, можетъ быть прекращаемъ въ самомъ началѣ. Самыя стѣны общежитій могутъ предохранять учениковъ отъ соблазна и сдерживать слишкомъ пылкіе порывы и увлеченія юношей.

Этимъ однако я не допускаю мысли воспитывать учениковъ семинаріи «вдали отъ дѣйствительности, чтобы они не видѣли никакого общества, никакихъ условій, изъ которыхъ слагается общественная жизнь,» — такое воспитаніе было бы безтактно и не педагогично; но и знакомить юношей, безъ надлежащей подготовки, лицомъ къ лицу, со всею грязью пороковъ и предоставлять ихъ собственному произволу въ этой грязи было бы еще безтактнѣе, еще не педагогичнѣе; — это значило бы обрекать юношей на вѣрную гибель, значило бы поступить также, какъ поступила бы мать, предоставивъ дѣтямъ своимъ — малюткамъ играть вблизи омута, въ который они могли бы свалиться и захлебнуться въ немъ. Воспитанникамъ семинаріи можно и должно практически знакомиться съ жизнью и обществомъ, съ тою средою, въ которой имъ придется впоследствии жить и дѣйствовать; но необходимо, чтобы это знакомство совершалось всегда съ вѣдома семинарскаго начальства и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ опытныхъ воспитателей и руководителей; и лучше бы всего ученикамъ семинаріи искать обществъ и знакомствъ не въ г. Кременцѣ и не во время учебныхъ занятій, а во время праздниковъ и въ лѣтніе каникулы, подъ кровомъ родителей и родственниковъ; такъ какъ общества и знакомства съ сторонними лицами въ г. Кременцѣ не только отвлекаютъ учениковъ отъ занятій, но нерѣдко и вредно влияют на ихъ нравственность. Необходимо, чтобы ученики семинаріи и своею жизнью не отставали отъ требованій жизни общественной; но только бы усвоеніе правилъ и требованій жизни общественной воспитанниками семинаріи не выходило изъ границы скромности

и приличія, не противорѣчило правиламъ и требованіямъ семинарскаго устава и соотвѣтствовало будущему назначенію семинаристовъ. «Въ дѣлахъ вѣры и церкви вообще.» сказано въ запискѣ составителей семинарскаго устава, «и въ частности въ дѣлѣ приготовленія просвѣщенныхъ и благочестивыхъ пастырей и учителей православной церкви, не требованія жизни должны стоять на первомъ планѣ, а евангельское ученіе, которому воспитанники семинаріи, будущіе пастыри и учителя церкви, должны будутъ, въ ученіемъ и примѣромъ своимъ, способствовать покорять всякія требованія жизни, несогласныя съ требованіями жизни, возвѣщенной Спасителемъ и освященной святѣйшею жизнію Богочеловѣка.» (Стран. 1867 г. совр. хрон. стр. 37)

Наконецъ, и въ физическомъ отношеніи, ученическія квартиры въ г. Кременцѣ представляютъ тоже весьма много неудобствъ. Инспекторъ семинаріи, г. Ковальницкій рассказывалъ, что, подь пріѣздъ ревизора г. Зинченко, семинарское начальство, предполагая, что ревизоръ захочетъ осмотрѣть и квартиры, затруднялось въ какую бы квартиру прежде повести ревизора, чтобы несразу поразить его убожествомъ и неопрятностію квартиръ. Дѣйствительно, во всѣхъ положительно квартирахъ условія и требованія гигиены не выполняются. Нѣкоторыя квартиры расположены въ грязныхъ улицахъ и закоулкахъ; помѣщеніе въ другихъ тѣсно и не соотвѣтствуетъ, по количеству воздуха, числу помѣщающихся учениковъ. Комнаты во всѣхъ почти квартирахъ съ низкими потолками и безъ вентиляцій, иногда сыры и холодны; полы въ нихъ моются разь въ треть, мебели никакой: вмѣсто кроватей подь стѣнами разставлены нары, вмѣсто стульевъ длинныя скамьи безъ спинокъ и, въ рѣдкихъ случаяхъ, табуреты; однѣ и тѣже комнаты служатъ и спальнями, и столовыми, и занятными; тутъ же на стѣнахъ развѣшена холодная и теплая одежда учениковъ, тутъ и сундуки по количеству учениковъ, тутъ сберегается ношенное грязное бѣлье, тутъ же ученики моются и чистятся! Воздухъ въ такихъ

квартирахъ, очевидно, не можетъ быть чистъ и здоровъ, опрятность тоже не возможна. Между тѣмъ при большей части квартиръ нѣтъ и садовъ, необходимыхъ какъ для освѣженія самыхъ квартиръ, такъ и для прогулокъ и гимнастическихъ упражненій учениковъ; а при нѣкоторыхъ квартирахъ нѣтъ даже чистыхъ, просторныхъ дворовъ; и ученики, просидѣвши за занятіями въ душной, наполненной вредными міазмами, комнатѣ, по необходимости должны выходить въ городъ, или за городъ, чтобы освѣжиться нѣсколько. Хорошо еще, если погода позволяетъ ученикамъ эти прогулки; но какъ вредны онѣ бываютъ для нравственности учениковъ!—и начальство семинаріи имѣетъ основательныя причины воспретить и строго преслѣдовать эти прогулки. Столь въ большей части квартиръ хорошъ: пища дается ученикамъ питательная и здоровая; но бываютъ и такія квартиры, на которыхъ очень дурно кормятъ учениковъ. Такъ, напримѣръ, священникъ о. Э. К. рассказывалъ мнѣ, что сынъ его, въ Филипповъ постъ прошлаго года, не видѣлъ на квартирѣ другой рыбы, кромѣ тараней!... И нѣтъ надежды, чтобы указанныя гигиеническія неудобства частныхъ квартиръ могли быть когда-либо устранены; такъ какъ квартиры содержатся, большею частью, въ домахъ наемныхъ и по преимуществу людьми бѣдными, ради насущнаго пропитанія, которые естественно должны заботиться не объ особенныхъ выгодахъ квартирующихъ у нихъ учениковъ, а по преимуществу о своихъ собственныхъ интересахъ: чтобы, по крайней мѣрѣ, при ученикахъ прокормиться самимъ съ семействами, получить не большую выручку на одежду, имѣть чѣмъ заплатить за наемъ дома и не запутаться въ долгахъ. Между тѣмъ несоблюденіе гигиеническихъ условій въ жизни учениковъ отзывается обыкновенно весьма губительными послѣдствіями для нихъ. Можно положительно сказать, что большая часть тѣлесныхъ недостатковъ, слабого развитія организма и случаевъ заболѣванія учениковъ есть результатъ несоблюденія правилъ здоровой гигиены. Не благоприятность гигиеническихъ

условіи жизни не ограничивается, однако ущербомъ для тѣлеснаго развитія; но насколько тѣло служитъ органомъ духа, настолько гигиеническія условія имѣютъ вліяніе и на правильность психическаго развитія учениковъ. Нашъ духъ тогда только можетъ правильно отправлять свою дѣятельность во внѣ, когда его орудіе, посредствомъ котораго онъ дѣйствуетъ во внѣшнемъ мірѣ, — тѣло находится въ здоровомъ и нормальномъ состояніи; въ противномъ случаѣ дѣятельность духа стѣсняется. *Mens sana in corpore sano*, говорили еще древніе. Потому уставомъ семинаріи требуется, чтобы правила гигиены были соблюдаемы въ ученическихъ общежитіяхъ со всею строгостію; чтобы помѣщенія соотвѣтствовали числу помѣщаемыхъ въ нихъ учениковъ, содержались бы въ чистотѣ и опрятности, возможно чаще были освѣжаемы воздухомъ, надлежаше отопляемы и освѣжаемы, и пища давалась бы воспитанникамъ всегда изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ. (§§ 169—173.) Эти требованія устава, при настоящемъ устройствѣ управленія семинарій, при постоянномъ надзорѣ епархіальнаго начальства и частыхъ ревизіяхъ учебнаго комитета, не могутъ оставаться мертвою буквою закона; и нѣтъ основанія предполагать въ общежитіяхъ злоупотребленія и безпорядки прежнихъ бурей. Такое предположеніе можетъ только незаслуженно оскорблять теперешнее семинарское начальство, дѣятельно принявшееся за улучшение семинаріи во всѣхъ отношеніяхъ и, въ частности, въ отношеніи содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ; такъ что, и въ настоящее уже время, содержаніе это значительно лучше прежняго. По доброму же началу можно ждать въ будущемъ еще лучшихъ, еще болѣе благодѣтельныхъ результатовъ. Притомъ отъ духовенства собственно будетъ зависѣть такъ или иначе устроить общежитія, и нашему, по преимуществу, участію, или безучастію обязаны они будутъ своимъ благоустройствомъ, или неустройствомъ. Между прочимъ, для благоустройства общежитій, полезно было бы ввести въ нихъ женскій надзоръ и для того

учредить при общежитіяхъ должности двухъ экономокъ, (*) на обязанность коихъ можно было бы возложить присмотръ за столовымъ и ученическимъ бѣльемъ, за чистотою и опрятностію въ ученическихъ помѣщеніяхъ, въ столовой и кухнѣ, а также участіе въ приготовленіи пищи и разливаніе ученикамъ чая. Расходъ на содержаніе такихъ экономокъ не могъ бы быть слишкомъ значителенъ; а польза, какую онѣ приносили бы общежитіямъ, была бы весьма велика. Присмотръ опытной женщины въ веденіи хозяйства очень много значитъ и можетъ устранять такіе беспорядки и неурядицы, которыхъ глазъ мужчины и видѣть не можетъ, или о которыхъ мужчина не имѣетъ понятія. Притомъ въ присутствіи дамъ, какъ при обѣдахъ, такъ и при чаѣ, ученики старались бы быть сдержаннѣе, вѣжливѣе въ отношеніяхъ между собою, и это развивало бы въ ученикахъ деликатность, которой такъ часто не достаетъ семинаристамъ.

Вообще можно устроить общежитія самымъ лучшимъ образомъ, если только духовенство съ сочувствіемъ отнесется къ этому дѣлу и дастъ необходимыя средства. Но откуда взять эти средства? Положеніе самаго духовенства не обезпечено, условія и требованія жизни измѣнились, и—въ виду возвышающихся, съ каждымъ годомъ, вездѣ и на все цѣнѣ, въ виду нищенскаго положенія множества ничѣмъ необезпеченныхъ вдовъ и сиротъ, въ виду подобной же нищеты въ будущемъ себѣ, или своему се-

вд. (*) Особенно полезно было бы ввести должность экономокъ при училищныхъ общежитіяхъ, гдѣ дѣти, только что оторванныя отъ семействъ своихъ, положительно нуждаются въ женскомъ уходѣ и присмотрѣ за ними. Учрежденіемъ, при семинарскомъ и училищныхъ общежитіяхъ, должности экономокъ достигалась бы и та цѣль, что бѣдныя и благонадежнѣйшія изъ вдовъ духовенства, пробивающіяся теперь содержаніемъ ученическихъ квартиръ, могли бы, и по закрытіи сихъ квартиръ, имѣть мѣсто и пріютъ.

мейству, каждому естественно заботиться въ настоящемъ только о себѣ и объ обезпеченіи въ будущемъ своего семейства, не думая о нуждахъ общественныхъ. Такъ оно, — судя поверхностно. Но если вникнемъ въ дѣло поглубже, если безпристрастнѣе отнесемъ къ своему и другихъ положенію; то и увидимъ, что нужды наши, нужды нашихъ вдовъ и сиротъ, нужды нашихъ семействъ кроются въ насъ самихъ: въ нашемъ безучастіи къ этимъ нуждамъ. Тогда какъ въ многихъ другихъ епархіяхъ духовенство нашло средства и устроить общежитія, и учредить эмеритальныя кассы, и открыть епархіальныя женскія училища; у насъ доселѣ рѣшительно ничего не сдѣлано! Четыре раза собирались мы на епархіальные сѣзды, и каждый разъ понапрасно. Наши вдовы и сироты часто нуждаются въ кускѣ хлѣба, наши дочери остаются безъ воспитанія, наши сыновья получаютъ на частныхъ квартирахъ превратное воспитаніе и образованіе, терпятъ нужду и теряютъ здоровье; а мы покоимся на той мысли, что нуждъ у насъ много и нѣтъ средствъ къ устраненію этихъ нуждъ! «Нуждъ много;» тѣмъ энергичнѣе нужно противо-дѣйствовать имъ. Нужда можетъ заѣсть каждого изъ насъ въ одиночку; всему же обществу она не должна быть страшна. «Нѣтъ у насъ средствъ»; мы должны и можемъ изыскать эти средства коллективными мѣрами, если только будемъ дѣйствовать энергично и съ единодушіемъ. Доселѣ у насъ еще не затронуть вопросъ объ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ; а между тѣмъ, если бы разработать этотъ вопросъ, устройство свѣчнаго завода для всей епархіи оказало бы духовенству весьма значительную помощь къ покрытію его нуждъ. Можно бы еще по уѣздамъ открыть винныя погреба, для снабженія церквей виномъ. Эта мѣра была бы полезна и въ томъ отношеніи, что не приходилось бы церквямъ получать для святѣйшаго таинства вино отъ жидовъ и часто самаго сомнительнаго достоинства. Необходимо также привести въ извѣстность средства каждой церкви, чтобы 10% взносы въ пользу духовноучебныхъ заведеній поступали отъ

церквей сполна, безъ всякой утайки церковныхъ доходовъ. Изъ отчета Преосвященнѣйшаго Іустина, обозрѣвавшаго, въ прошломъ году, церкви въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Волынской епархіи, видно, что состояніе церквей на Волыни, за послѣднее время, значительно улучшилось. Потому долженъ возвыситься и взносъ церковныхъ пожертвованій на духовное образованіе будущихъ служителей алтара и духовныхъ пастырей—дѣло самое важное и существенное для церквей. Хорошо, конечно, если храмы красуются подобающимъ имъ благолѣпіемъ,—это свидѣтельствуешь объ усердіи къ церкви и религіозномъ настроеніи прихожанъ; но еще лучше, если при такихъ храмахъ состоятъ и пастыри, получившіе основательное и всестороннее христіанское образованіе, подлежащее развитію и подготовленные, какъ слѣдуетъ, къ своему высокому служенію, которые бы, словомъ и житіемъ, могли утвердить въ прихожанахъ религіозность разумную, на основаніяхъ вѣры и нравственности христіанской. Потому утаивающіе доходы церквей, чтобы поменьше дать на нужды духовноучебныхъ заведеній, не только поступаютъ противъ осьмой церковной заповѣди, но и повинны въ святотатствѣ.

Въ частности, для открытія общежитій при семинаріи, нужны не слишкомъ большія средства. Помѣщеніе для общежитій предлагается семинарскимъ начальствомъ готовое въ семинарскихъ зданіяхъ, приспособленіе которыхъ къ помѣщенію учениковъ, сообразно требованіямъ педагогики и гигиены, можно надѣяться, казна приметъ на свой счетъ; такъ какъ и смета составлена на перестройку всѣхъ вообще зданій семинаріи, слѣдовательно, и той части зданій, которая отойдетъ подъ конвиктъ. Отъ духовенства потому требуется только незначительное единовременное пособіе, около 5000 рублей, на снабженіе общежитій мебелью, постельными, столовыми и кухонными принадлежностями, на жалованье эконому, на наемъ первоначально служителей и на другія расходы, необходимыя по первоначальному устройству общежитій. Сумму

эту, какъ и выражено уже было половиною депутатовъ на бывшемъ въ Генварѣ сѣздѣ, духовенство можетъ пожертвовать изъ собственныхъ средствъ. Дальнѣйшее существованіе общежитій можетъ быть обезпечено пансіонерскими взносами. Въ будущемъ же духовенство само должно гарантировать свою безопасность отъ дальнѣйшихъ постоянныхъ требованій изысканіемъ стороннихъ источниковъ доходовъ; такъ какъ общественныхъ нуждъ духовенства Волынскаго, какъ замѣчено выше, еще слишкомъ много; и первую насущною потребностію для духовенства должно быть изысканіе средствъ къ открытію епархіальнаго женскаго училища и хотъ къ какому нибудь обезпеченію вдовъ и сиротъ духовенства.

Итакъ общежитія при семинаріи существенно необходимы, высказанныя противъ общежитій возраженія не выдерживаютъ критики; и духовенству нѣтъ никакихъ препятствій, никакихъ причинъ отказываться отъ устройства общежитій; напротивъ и скудость средствъ духовенства, и невыгодность частныхъ ученическихъ квартиръ въ г. Кременцѣ, въ образовательномъ, воспитательномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ, и польза самихъ воспитанниковъ требуютъ отъ духовенства озаботиться немедленнымъ устройствомъ общежитій.

Священникъ А. Буйицкій.

СВЯТЫЯ МОЩИ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ВЪ БАРЬ-ГРАДѢ

Съ сильнымъ нетерпѣніемъ подъѣзжалъ я къ Барь-Граду, пишетъ русскій путешественникъ. Городъ видѣлся издали, красуясь куполами и колокольнями своихъ церквей, напоминающими вѣскольکو архитектурою своею православныя храмы на Руси. Приѣхавъ въ городъ, первымъ долгомъ поставилъся себѣ поспѣшить въ церковь, чтобы поклониться мощамъ Святителя. Къ удивленію моему ока-

залось, что ни одна изъ красовавшихся своими куполами и колокольнями церквей не была тою, въ которой почи- ваетъ драгоценная для всякаго православнаго святыня. Гдѣ же церковь во имя Св. Николая Чудотворца? Миѣ указали на зданіе довольно большое, но безъ купола; съ нѣкоторыхъ сторонъ пристроены къ нему дома, съ дру- гихъ имѣется весьма небольшой проѣздъ. Неужели же это зданіе и есть храмъ Божій, къ которому я стремлюсь? Да я не вижу ни одного креста на его кровлѣ! Дѣйстви- тельно, отвѣчали миѣ, это и есть самая церковь во имя Святителя Николая Чудотворца (s. Nicolo).

Церковь эта не подлѣжитъ вѣдѣнію мѣстнаго ар- хіерея, а находится въ непосредственномъ вѣдѣніи пап- ской кафедры въ Римѣ. Основана она въ исходѣ XI вѣка, по поводу перенесенія мощей Св. Николая изъ Муръ- Лукійскихъ въ Баръ-Градъ. Алтаремъ своимъ обращена она къ востоку. Наружная длина храма съ сѣверной и южной сторонъ по 65 метровъ (около 30 сажень) въ каждой, а съ западной и восточной по 39 метровъ (около 18 сажень) въ каждой. Мощи Святителя Николая почи- ваютъ въ церкви, устроенной въ восточной части храма.

Непосредственно подъ главнымъ престоломъ нижней церкви стоитъ гробница изъ бѣлаго мрамора, о двухъ таковыхъ же крышкахъ. Изъ церкви она не видна, такъ какъ она находится подъ церковнымъ помостомъ. Въ этой- то гробницѣ и почиваютъ мощи Св. Николая, источающія изъ себя многоцѣлебное муро, или, по мѣстному названію, «манну»,—жидкость на подобіе воды. Никому изъ бого- мольцевъ, къ какой бы націи они ни принадлежали, не возбраняется поклониться мощамъ Св. Николая. Усерд- ствующіе обращаются къ мѣстному священнослужителю, который, облачившись въ эпитрахиль, прочитаетъ предъ престоломъ нѣкоторыя молитвы и затѣмъ раскроетъ нахо- дящіяся въ передней доскѣ престола двустворчатыя двер- цы. Во внутрь престола, который совершенно пустой, ставится свѣча для свѣта. Богомолецъ, подойдя къ са- мому престолу, и вставъ на колѣни, пропускаетъ свою го-

лову и часть своего туловища почти до пояса внутрь престола, сквозь вышепомянутыя дверцы. Опустивши голову къ низу, онъ видитъ круглое отверстіе, коего поперечникъ не болѣе двухъ вершковъ. Это отверстіе сдѣлано въ верхней крышкѣ гробницы съ мощами Св. Николая, надъ которою и стоитъ главный престолъ. Сквозь это отверстіе, равно какъ и чрезъ другое такой же величины, сдѣланное во внутренней крышкѣ гробницы, богомольецъ видитъ при помощи маленькой восковой свѣчи, опускаемой предварительно на дѣпочкѣ во внутрь гробницы, — лежащія на днѣ той гробницы святыя кости угодника Божія, перевезенныя изъ Муръ-Лукійскихъ.

Такъ сподобился и я поклониться честнымъ мощамъ Святителя Николая Чудотворца, 31 января 1873 года. Въмѣстѣ съ симъ отслуженъ былъ, по просьбѣ моей, мѣстными священнослужителями и молебень, по чину римской Церкви, угоднику Божію Святителю Николаю. Причтъ исполняетъ охотно это желаніе богомольцевъ, не смотря на ихъ вѣроисповѣданіе; и если бы лицу, не принадлежащему къ римской Церкви, вздумалось заказать литургію, то и таковая непременно будетъ отслужена, по уставу римской Церкви, на престолѣ, подъ коимъ почиваютъ священныя мощи Св. Николая. Въмѣстѣ съ другими богомольцами, получилъ и я въ стекляночкахъ многоцѣлебнаго мұра, или манны, истекающей изъ мощей угодника Божія. Извлекается эта манна изъ гробницы съ мощами слѣдующимъ образомъ: чрезъ упомянутыя выше отверстія, находящіяся въ двухъ крышкахъ той гробницы, опускается въ сію послѣднюю губка, для того, чтобы она могла напитаться священной влаги; затѣмъ губку эту выжимаютъ надъ особымъ сосудомъ, въ которомъ ризничій обязанъ хранить манну, и изъ котораго манна эта преподается всѣмъ просящимъ.

(Дух. Бес.)

ПО ВОПРОСУ О ДУХОВНО-СУДЕБНОЙ РЕФОРМѢ.

Въ Современныхъ Извѣстіяхъ пишутъ: «Достаточно извѣстно, что большинство нашей периодической печати, преимущественно же петербургской, съ особеннымъ сочувствіемъ и одобреніемъ относится къ проекту предполагаемаго переустройства духовно-судебной части и крѣпко ратуетъ за безотлагательное и безусловное введеніе его въ дѣйствіе. Защитники проекта усматриваютъ въ немъ торжество такъ называемыхъ современныхъ идей, современныхъ понятій о судопроизводствѣ, освобожденіе духовнаго сословія изъ подъ начальственнаго гнета, посредствомъ ограниченія непомѣрной, по ихъ понятіямъ, власти епископовъ, и какъ бы демократизированіе церковнаго управленія. Эти темы развиваются и разясняются на всевозможные лады. Но ни одна еще газетная статья, трактующая объ этомъ предметѣ, не доходила, сколько помнится, до такой откровенности, можно сказать, безцеремонности, въ своихъ умозаключеніяхъ, какъ статья *Биржевыхъ Вѣдомостей* въ № 52, подъ рубрикою: *Наши внутреннія дѣла*. Сообщая о томъ, что проектъ духовно-судебной реформы встрѣчаетъ, по слухамъ, дружную и энергическую оппозицію со стороны епархіальныхъ архіереевъ, составитель статьи, нисколько не входя въ обсужденіе значенія этой оппозиціи и не стѣсняясь, обзываетъ ее оппозиціей, направленной противъ уничтоженія *обветшалыхъ, негодныхъ, дышущихъ анахронизмомъ порядковъ*; и чтобы придать болѣе силы столь рѣзко и безусловно выражаемому обвиненію; чтобы доказать его основательность и, вѣроятно, относительную умѣренность, онъ непосредственно за тѣмъ выясняетъ, съ своей точки зрѣнія, значеніе проектированной реформы, называя ее стройною обдуманною судебной организаціей, секуляризирующею юридическую сторону архіерейской власти.

Не будь этого послѣдняго указанія, можно бы пожалуй предположить, что подъ обветшалыми, негодными,

дышущими анахронизмомъ порядками разумбются порядки судебного дѣлопроизводства въ духовныхъ консисторіяхъ, основанные, какъ извѣстно, на бюрократическомъ, безжизненномъ началѣ. Но указаніе на секуляризацию духовно-юридической власти епископа, одной изъ главныхъ принадлежностей его духовнаго сана, освященной какъ временемъ, такъ и въ особенности опредѣлительно выраженными церковными постановленіями, ясно даетъ понять, на что именно главнымъ образомъ намекаетъ авторъ и чему собственно придаетъ столь нелестные эпитеты. Правила и постановленія церковныхъ канонѣвъ, на которыхъ зиждется все зданіе вселенской церкви, уважать которыя православные люди считаютъ священнѣйшею обязанностью и съ уничтоженіемъ которыхъ неизбѣжно долженъ рухнуть весь церковный порядокъ, все іерархическое устройство, однимъ словомъ—все то, что мы называемъ православіемъ: вотъ стало быть тѣ обветшалые, негодные порядки, отъ которыхъ слѣдуетъ, по мнѣнію составителя статьи, какъ можно скорѣе избавиться. Но во имя достиженія какихъ же благотворныхъ цѣлей считается не только дозволеннымъ, но даже справедливымъ съ такимъ презрительнымъ порицаніемъ относиться къ древнимъ постановленіямъ вселенской церкви, которыми она руководилась и управлялась до сего времени? Огражденіе духовенства отъ начальственнаго произвола, обезпеченіе и упроченіе его самостоятельности,—вотъ эта цѣль, къ которой такъ горячо стремится авторъ, и полное достиженіе которой онъ усматриваетъ въ проектированной реформѣ. Не смотря однако же на самоувѣренный тонъ, съ которымъ утверждаются подобныя умозаключенія, въ умѣ читателя рождается при этомъ не мало недоумѣній. Духовенство само не существуетъ ли во имя тѣхъ церковныхъ постановленій, которыя въ статьѣ обзываются дышущими анахронизмомъ порядками? Съ ихъ уничтоженіемъ, само оно не становится ли анахронизмомъ, потерявшимъ всякое современное значеніе? Искомая самостоятельность не исчезаетъ ли вмѣстѣ съ той почвой, на

которой зиждется все здание церкви? Но даже и обходя столь крайние, хотя и правильные, выводы, какъ совершенное отрицаніе обязательности церковныхъ постановленій, развѣ возможность секуляризаціи юридической стороны духовной власти епископа, или иначе сказать — отсѣченіе одной, и даже важнѣйшей, составной части его духовныхъ полномочій, не приводитъ естественнымъ путемъ къ заключенію о возможности и даже необходимости секуляризаціи нѣкоторыхъ принадлежностей и духовной власти іерейской, не соотвѣтствующихъ уже, быть можетъ, современнымъ понятіямъ и потребностямъ? Такъ напримѣръ, отсѣченіе отъ этой духовной власти права суда надъ совѣстію пасомыхъ было бы быть можетъ для мірянъ эманципаціей, соотвѣтствующей предполагаемому современному взгляду на вещи и секуляризаціей одной изъ главныхъ ея принадлежностей. Какъ только исчезаетъ подъ ногами почва, нѣтъ уже болѣе преграды для полета свободной мысли благодѣтельнаго преобразователя.

Авторъ обсуждаемой статьи приводитъ между прочимъ изъ *Русскихъ Вѣдомостей* извѣстіе о томъ, что епархіальные архіереи почти единогласно возстаютъ противъ проекта новаго церковнаго судоустройства, противорѣчащаго, по ихъ понятіямъ, каноническимъ постановленіямъ, и что одни изъ нихъ просятъ Св. Синодъ принять въ руководство книгу, изданную г-мъ Елагинымъ подъ названіемъ: *Предполагаемая реформа церковнаго суда*; другіе просятъ созвать по этому случаю соборъ изъ всѣхъ русскихъ архіереевъ; и что есть даже такіе, которые заявляютъ, что они скорѣе удалятся отъ дѣлъ, чѣмъ согласятся на введеніе реформы и нарушеніе канонѳвъ. Такое единогласное со стороны всего сонма русскихъ архіереевъ неодобреніе проекта судебной реформы служить предметомъ глумленія для нашего поборника преобразованій въ церковномъ устройствѣ въ духѣ современныхъ требованій и понятій. «Возможно ли предположить, восклицаетъ онъ, чтобы верховный синклитъ нашего духовенства снизошелъ до разсмотрѣнія такихъ

свообразныхъ заключеній, какъ ссылка на книгу нѣкогого Елагина, намекъ на соборъ, угроза (?) объ удаленіи отъ дѣлъ. Дѣйствительно какая неслыханная дерзость! Комитетъ, учрежденный высшимъ духовнымъ правительствомъ, вырабатываетъ проектъ, имѣющій предметомъ благосостояніе и самостоятельность духовенства, а какіе то архіереи, люди подчиненные и стало быть по порядку безгласные, осмѣливаются возражать, опираясь на обветшалыя, давно отжившія постановленія, указывать на какую то книгу, которая ихъ цитуетъ и разбираетъ, да еще, *horribile dictū*, намекая на соборъ, какъ на единственно компетентную власть при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ. — А что иные доходятъ до того, что грозятъ удалиться отъ дѣлъ, въ случаѣ введенія устройства, котораго они не могутъ признать сообразнымъ съ уважаемыми ими церковными постановленіями, — такъ намъ-де васъ не жаль, замѣнимъ другими, а до вашихъ убѣжденій и зазрѣній совѣсти намъ дѣла нѣтъ!

Но позвольте однакоже, господинъ составитель статьи, почему вы придаете смыслъ угрозы тому, въ чемъ выражается лишь вѣрующее убѣжденіе о несомнѣнности архіерейскаго служенія съ нарушеніемъ церковныхъ канонѣвъ? И во вторыхъ, на чемъ вы основываете свой, столь презрительный отзывъ о книгѣ изданной г-мъ Елагинимъ? Допустимъ, что книга эта разбираетъ постановленія, дышущія анахронизмомъ; но она ихъ цитуетъ, сопоставляетъ, разбираетъ съ замѣчательнымъ знаніемъ дѣла и съ полнотою, обличающею трудъ усидчивый и добросовѣстный. Такая книга не памфлетъ, который можно приписать личному настроенію составителя; эта книга серіозная, стоившая труда не малаго, а такія произведенія почти всегда служатъ выраженіемъ взгляда на вещи по крайней мѣрѣ извѣстной части общества. Судя уже по тому, что книга эта разошлась въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, можно съ достовѣрностью предполагать, что общественное мнѣніе относится къ ней со-

чувственно. Но конечно, что значить общественное мнѣніе передъ мнѣніемъ комитета! Вы негодуете на то, что епархіальные архіереи желаютъ собора; но вѣдь соборное обсужденіе считается, я полагаю, однимъ изъ основныхъ началъ церковной жизни, и архіереи, какъ представители церкви, даже обязаны указывать на этотъ способъ обсужденія церковныхъ вопросовъ извѣстной важности. Но даже при вашемъ либерально-прогрессивномъ воззрѣніи на дѣла церкви, чѣмъ же этотъ способъ обсужденія менѣе удовлетворителенъ, чѣмъ обсужденіе комитетомъ, члены котораго назначаются въ административномъ порядкѣ? Архіереи, говорите вы, являются въ настоящемъ случаѣ судьями въ своемъ дѣлѣ; вы конечно полагаете, что они явились бы такими же и на соборѣ; собрались бы стало быть съ предвзятыми идеями. Но гдѣ же, скажите, ручательство въ томъ, что члены комитета, назначенные начальствомъ, исполняющіе такимъ образомъ служебную обязанность, не могли имѣть предвзятой идеи, хотя бы той даже, чтобы не идти въ разрѣзъ съ указанными имъ основными положеніями, не противорѣчить начальству, ихъ избравшему? Соборъ, уже по многочисленности своихъ членовъ, собравшихся со всѣхъ концевъ обширной территоріи, не во имя казенной службы, а во имя своихъ священнѣйшихъ духовныхъ обязанностей, уже по самому своему высокому, священному значенію, невольно возвышающему мысль и чувство, не представляетъ ли болѣе ручательства въ правильной оцѣнкѣ подлежащаго обсужденію предположенія, чѣмъ комитетъ, работающій на канцелярскомъ положеніи? Общественное мнѣніе, естественнымъ путемъ проникая въ собраніе, столь близкое къ обществу, не могло бы, въ томъ, что оно имѣетъ здраваго и положительнаго, не явиться также дѣятелемъ въ этихъ соборныхъ совѣщаніяхъ. Эгонистическія и одностороннія стремленія едва ли посмѣли бы проявиться въ столь почтенномъ, высоко поставленномъ и многочисленномъ собраніи архипастырей, или и проявившись, не могли бы

не встрѣтить энергическаго отпора. Или слѣдуетъ предположить, что весь сонмъ русскихъ архіереевъ въ данную минуту не заключаетъ въ своей средѣ ничего иного кромѣ холодныхъ себялюбцевъ и лжецовъ?

Вы держитесь очевидно того мнѣнія, что въ управленіи дѣлами церкви можно и должно дѣйствовать одними начальственными распоряженіями безъ всякаго соотношенія къ убѣжденіямъ и стремленіямъ церковнаго общества; вы даже видите въ этомъ способѣ дѣйствія проявленіе либерально-прогрессивныхъ началъ, совершенно забывая, что внѣшній порядокъ и внѣшнее благоустройство далеко не обезпечиваютъ вліянія и значенія церкви; что ея дѣло есть дѣло внутренняго убѣжденія и совѣсти, не поддающихся полицейскимъ распоряжкамъ; и что кроеніе церкви по полицейскому масштабу не равнозначительно прогрессу и либерализму. Ежели бы на самомъ дѣлѣ однако же нѣкоторые изъ архіереевъ, по введеніи реформы, отвергаемой всѣми ими, исполнили заявляемое ими намѣреніе удалиться отъ дѣлъ, — на чьей сторонѣ, полагаете вы, оказалось бы сочувствіе общества, на сторонѣ или удалившихся, или вновь назначенныхъ на ихъ мѣсто?

Не рѣдко случается, что защитники болѣе вредятъ защищаемому ими дѣлу, чѣмъ его противники. Разбираемая статья можетъ служить тому несомнѣннымъ доказательствомъ.

С. С. (Совр. изв. № 64.)

ОТЗЫВЪ О ПАВЛА ПРУССКАГО, НАСТОЯТЕЛЯ МОСКОВСКАГО НИКОЛЬСКАГО ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ О ПРЕДПОЛОЖЕННОЙ ЖЕННОЙ РЕФОРМѢ ДУХОВНАГО СУДА.

Петербургскій корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» сообщаетъ слѣдующій отзывъ о Павла прусскаго, настоятеля московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря, о предположенной реформѣ духовнаго суда:

Старообрядцы-поповщина 200 лѣтъ существовали безъ епископовъ, пишетъ о. Павелъ, и управляемы были одними приходящими къ нимъ отъ православной Церкви бѣжавшими пресвитерами, которымъ, по неимѣнію епископовъ, не поручаема была паства отъ епархіальнаго архіерея. Въ этомъ старообрядцы-поповщина не только со стороны православныхъ, но и со стороны старообрядцевъ—безпоповцевъ были презираемы. Въ опроверженіе неправильности священнодѣйствія ихъ священниковъ безъ воли епископа безпоповцы приводятъ слѣдующія доказательства: 1) отъ правилъ апостольскихъ: «пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ» (прав. 39). Также приводятъ доказательство въ опроверженіе дѣйствія поповщины и отъ Карфагенскаго собора отъ 6-го и 7-го правилъ, а притомъ и изъ Номоканона старопечатаннаго листъ 57 на оборотѣ, гдѣ пишется сие: «о духовномъ же служеніи подобенъ есть согрѣшенію нерукоположеннаго дѣйствующаго и иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ». Далѣе о. Павелъ приводитъ подобныя же доказательства изъ мѣстъ священнаго Писанія и церковныхъ каноновъ, послѣ чего пишетъ: «А если въ православной Церкви, въ силу предполагаемаго проекта, будетъ дано право пресвитеру судить пресвитера въ такихъ винахъ, за которыя въ наказаніе положено посылать въ монастырь съ запрещеніемъ священнодѣйства, или и безъ запрещенія священнодѣйства, то иго удалять на время отъ паствы и по времени исполненія наказанія опять возвращать къ паствѣ—это понимаютъ все старообрядцы, а особенно безпоповцы, что это дѣло епископскія силы. Даже и поповщина въ таковыхъ дѣйствіяхъ извиняетъ себя нуждою. А православные чѣмъ будутъ въ томъ извиняться? Пусть если это не самъ пресвитеръ будетъ совершать, то будетъ предписывать епархіальному архіерею. Таковое дѣйствіе отдаетъ епархіальнаго епископа въ подчиненіе пресвитеру, и будетъ пресвитеръ имѣть епископа исполнителемъ своихъ повелѣній, что будетъ еще хуже, чѣмъ самому

пресвитеру такая дѣйствовать—удалять пресвитеровъ отъ паствы и паки поручать паству. И то и другое будетъ—присвоить пресвитеру власть епископскую, что старообрядцы будутъ разумѣть восхищеніемъ недарованныя силы пресвитеру отъ Іисуса Христа. Такъ же въ окружномъ судѣ, гдѣ будетъ пресвитеръ запрещаться отъ священнодѣйства и разрѣшаться на священнодѣйство не по волѣ епископа, но по числу голосовъ пресвитеровъ, будетъ тоже судъ пресвитерскій, который будутъ запрещать и разрѣшать въ хиротоніи, чего еще не бывало и у поповщины. Они, не имѣя епископа, только изгоняли недостойнаго пресвитера, а запрещать священнодѣйство не смѣли. И всѣ старообрядцы, которые, мало что начитанные, знаютъ, что пресвитера разрѣшать на священнодѣйство и запрещать дѣло есть епископскія силы, но не пресвитерскія. И учрежденіе таковаго суда дастъ поводъ вполне оправдаться поповщицѣ въ безъерархическомъ дѣйствіи ихъ священниковъ, которые тогда не умолчатъ сказать: «въ чемъ насъ православные словесно обвиняли, сами на дѣлѣ оправдали. А что безпоповцы о учрежденіи таковыхъ судовъ скажутъ? Они что приводили на поповщину о ихъ полахъ, то все оборотятъ на православную Церковь, какъ готовое оружіе. А притомъ всего важнѣе: обои, какъ поповцы, такъ и безпоповцы, пасомые не по волѣ епископа, привлекаются въ православіе тѣмъ, что въ немъ паствою обладаетъ епископъ, который получилъ на то порученіе отъ Іисуса Христа, и священники управляютъ дѣлами по его воли; а предполагаемые суды, какъ мы выше сказали, даютъ силу опредѣлять къ паствѣ пресвитеровъ пресвитерамъ. Нынѣ чрезъ епископство имѣетъ Церковь превосходство надъ расколомъ; а чрезъ новые суды будетъ въ томъ значительно церковь унижена и многимъ старообрядцамъ, желающимъ обратиться въ Церковь, будетъ положенъ соблазнъ и затворится къ обращенію въ православіе дверь».

(Русск. Вѣд.)

ДОКТОРСКИЙ ДИСПУТЪ ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Въ Московской Духовной Академіи 18-го апрѣля экстра-ординарный профессоръ Н. И. Субботинъ защищалъ свое сочиненіе *Происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ такъ-называемой Австрійской или Бѣлокриницкой іерархіи*, представленное имъ для полученія ученой степени доктора богословскихъ наукъ. Собравшееся на диспутъ общество было такъ многочисленно, что актовая зала не могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ присутствовать. Необходимо было впускать въ залу по билетамъ. Собралось до пятисотъ человекъ (нарочно для диспута пріѣхавшихъ изъ Москвы было больше полутора). По общему отъизу старожиловъ Сергіевскаго посада, никогда еще Московская Духовная Академія не видала въ своихъ стѣнахъ общества столь многочисленнаго и притомъ столь разнообразнаго. Изъ духовныхъ на диспутъ были: викарій Московской митрополіи преосвященный Леонидъ; епископъ Дмитровскій; предсѣдатель совѣта Братства Св. Петра митрополита достопочтенный архимандритъ Веніаминъ, намѣстникъ Чудова монастыря; товарищъ предсѣдателя совѣта Братства, знаменитый миссіонеръ и духовный писатель Павелъ Прусскій, игуменъ Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря; нѣсколько архимандритовъ, іеромонахи Сергіевой Лавры и Вячанскаго монастыря, многіе изъ блага духовенства города Москвы, братія Никольскаго единовѣрческаго монастыря и въ числѣ ихъ іеромонахъ Филаретъ, уроженецъ Бѣлой Криницы, бывшій архидіакономъ и правителемъ при старообрядскомъ митрополитѣ Кириллѣ. Былъ тутъ и свидѣтель самого начала Бѣлокриницкой іерархіи В. В. Борисовъ, въ 1847 году отправлявшійся въ Бѣлую Криницу посломъ отъ лица московскаго старообрядскаго общества привѣтствовать митрополита Амвросія на новой его каѳедрѣ. Былъ тутъ и іеромонахъ Парѣеній, который до обращенія въ православіе, еще задолго до водворенія митрополита въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, былъ

строителемъ этой заграничной старообрядской обители. Были тутъ и нѣкоторыя изъ лицъ австрійской іерархіи, нынѣ въ Москвѣ дѣйствующія—священники Петръ и Теодоръ и два діабона. Былъ и завѣдующій письменными дѣлами московскаго старообрядскаго архіепископа Антонія и состоящаго при немъ «духовнаго совѣта», И. И. Шibaевъ. Изъ лицъ свѣтскихъ, кромѣ профессоровъ Московской Академіи и Виѣанской Семинаріи, на диспутѣ были въ числѣ полутора ста человекъ, если не болѣе, нарочно пріѣхавшіе изъ Москвы ученые, литераторы, дворяне, особенно же много было купцовъ. Было на диспутѣ до сорока дамъ, какъ изъ мѣстнаго общества, такъ и пріѣзжихъ изъ Москвы. Было не мало и раскольниковъ, и даже раскольницъ-начетчицъ какъ поповскаго, такъ и безпоповскаго согласія. Такого числа дамъ никогда еще не видала въ своихъ залахъ Академія, а изъ раскольниковъ, да притомъ еще священниковъ и діаконровъ, конечно еще никто до сего времени не переступалъ ея порога. . . . Такъ сильно интересовалъ всѣхъ предметъ диссертациі—вопросъ такъ много интересующій современное русское общество.

Диспутъ начался въ 11 часовъ утра. Вступительная рѣчь докторанта продолжалась около трехъ четвертей часа. Изложивъ вкратцѣ содержаніе диссертациі и указавъ на раскрытыя въ ней положенія, Н. И. Субботинъ въ не большомъ, но блестящемъ очеркѣ разсказалъ какъ, по напечатаніи имъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1863 года первыхъ трехъ статей *О современномъ движеніи въ расколѣ*, архидіаконъ Бѣловриницкой митрополіи Филаретъ, за нимъ намѣстникъ митрополіи Онуфрій, еще три епископа (Пафнуцій Коломенскій, Сергій Тульскій, Іустинъ Тульчинскій) и нѣкоторые изъ священниковъ и діаконровъ австрійской іерархіи, при содѣйствіи г. Субботина, вошли въ ограду истинной православной церкви. Официальными оппонентами были ректоръ академіи, знаменитый русскій богословъ и филологъ протоіерей А. В. Горскій, и профессоръ академіи Е. Е. Подубинскій. Кромѣ нихъ, инте-

ресныя и весьма оживленныя пренія велись докторантомъ четверо частныхъ оппонентовъ: сначала известный нашъ писатель П. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій), специалистъ по расколу, художественно изображающій раскольникій и вообще русскій народный бытъ въ разсказахъ помѣщаемыхъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ*. Послѣ него возражали: доцентъ академіи В. О. Ключевскій, авторъ замѣчательнаго сочиненія *Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ*, редакторъ *Душеполезнаго Чтенія* В. П. Нечаевъ и отецъ Иоаннъ Виноградовъ, столь извѣстный Москвѣ своими просвѣтительными собесѣдованіями съ раскольниками въ Пятницкой церкви, что въ Охотномъ ряду. Диспутъ былъ поистинѣ блистательный. Такихъ диспутовъ и въ университетахъ, гдѣ они бывають уже болѣе ста лѣтъ, вельзя насчитать много, не говоря уже о духовныхъ академіяхъ, гдѣ диспуты введены лишь въ послѣднее время. Н. И. Субботинъ защищался съ большимъ таптомъ и вполне доказалъ всестороннее изученіе своего предмета. Дѣлаемые ему возраженія были самыя разнообразныя: такъ, ректоръ академіи и отецъ Виноградовъ возражали ему съ теологической точки зрѣнія, г. Голубинскій относительно первыхъ по времени расколу учителей и некоторыхъ сочиненій XVII вѣка относящихся до раскола, особенно *Проскинитарія*; г. Ключевскій заимствовалъ свои возраженія изъ области исторіи раскола XVIII столѣтія, протоіерей Нечаевъ сталъ на почву каноническаго права, а г. Мельниковъ возражалъ докторанту относительно значенія некоторыхъ лицъ участвовавшихъ въ дѣлѣ устройства Бѣлокриницкой іерархіи (Павелъ Великодворскій, Геронтій, Кочуевъ, Садыкъ Паша), о личномъ составѣ въ сороковыхъ годахъ Буковинскаго крейзамта, Галиційскаго губерніальнаго управления и центрального Австрійскаго правительства, о разнообразныхъ вліяніяхъ на ходъ Бѣлокриницкаго дѣла галиційскихъ Поляковъ, въ особенности графа Леопольда Лазаньскаго, и клерикальной партіи въ Вѣнѣ, во главѣ которой стояла тогда эрцгерцогиня

Софія съ приближенными къ ней дамами (*) бывшими слѣпымъ можетъ-быть орудіемъ іезуитовъ, которые стремились отмстить Россіи за совершившееся незадолго предъ тѣмъ воссоединеніе униатовъ. Свободная, до нѣкоторой степени даже игривая бесѣда, притомъ веденная съ большимъ тактомъ, бесѣда г. Мельникова съ докторантомъ оживила диспутъ, — и Н. И. Субботинъ и послѣдовавшій за г. Мельниковымъ оппонентъ повели послѣ того рѣчи столько же дѣльныя сколько и остроумныя. Докторантъ ни одного изъ сотни, если не болѣе, предложенныхъ ему возраженій со стороны шести оппонентовъ не оставилъ безъ опроверженія или безъ должнаго разъясненія. Въ Академіи на прежнихъ диспутахъ никогда еще не бывало столько оппонентовъ сколько явилось ихъ на диспутѣ г. Субботина; ихъ было бы, какъ намъ достовѣрно извѣстно, и болѣе, еслибы диспутъ продолжался долѣе. Но онъ и безъ того длился болѣе четырехъ часовъ въ довольно обширной, но отъ чрезвычайнаго многочисленія сѣлавшейся невыносимо душною залѣ. Несмотря на то, живой интересъ публики не прерывался ни на минуту. Говорятъ что не было ни одного ушедшаго изъ залы до окончанія диспута; во все продолженіе его у входныхъ дверей толпились желавшіе проникнуть въ залу хотя бы на нѣкоторое время.

Замѣчаемъ это какъ указаніе на то до какой степени дѣла русскаго раскола интересуютъ современное общество.

По окончаніи диспута, ректоръ, отобравъ мнѣніе членовъ совѣта академіи, объявилъ, что г. Субботинъ единогласно признанъ достойнымъ ученой степени которой онъ искалъ. . . . Едва ректоръ кончилъ — въ залѣ раздались рукоплесканія и громкіе крики одобренія. Аплодисменты

(*) Гофмейстерина двора эрцгерцогини вдова графиня Шёнбориъ-Бухгеймъ, фрейлина графиня Марія Стадіонъ и жена гофмейстера эрцгерцогини графиня Франциска Шечени.

и прежде не разъ раздавались въ академической залѣ по окончаніи диспутовъ, но восторженныхъ кликовъ привѣтствовавшихъ новаго доктора въ ней доселѣ не бывало слышно.

Но этимъ торжество новаго доктора еще не кончилось. Послѣ обѣда въ квартирѣ ректора для преосвященнаго Леонида, духовенства и членовъ академическаго совѣта, Н. И. Субботинъ, виѣстѣ съ предсѣдателемъ братства Св. Петра Митрополита, архимандритомъ Веніаминомъ, съ игуменомъ Павломъ Прусскимъ, съ бѣлымъ духовенствомъ пріѣхавшимъ изъ Москвы и нѣкоторыми членами академическаго совѣта, приглашенными предварительно обществомъ первостатейныхъ московскихъ купцовъ, отправились въ залу Новой Гостинницы, гдѣ былъ сервированъ большой обѣдъ. Здѣсь, кромѣ купечества, уже собрались ученые, литераторы, нѣкоторые изъ окрестныхъ помѣщиковъ и пріѣхавшее изъ Москвы въ довольно значительномъ числѣ дворянство. Когда новый докторъ вступилъ въ залу, всѣ пошли къ нему на встрѣчу, и Архимандритъ Веніаминъ отъ лица присутствовавшихъ почитателей заслугъ г. Субботина прочелъ слѣдующій адресъ:

Милостивый государь
Николай Ивановичь!

Почитатели вашихъ трудовъ по исторіи раскола въ русской церкви положили собраться сегодня въ дружескій кружокъ чтобы привѣтствовать васъ съ полученіемъ высшей ученой степени.

Московская Духовная Академія, возведя васъ въ степень доктора, воздала вамъ должное, какъ извѣстному ученому, какъ своему сочлену. Но неустанная дѣятельность ваша не ограничивалась стѣнами Академіи. Ваше имя пользуется широкою извѣстностью въ обществѣ, ваши труды близко знакомы не однимъ спеціалистамъ, но и всѣмъ интересующимся расколомъ въ его историческомъ развитіи и современномъ состояніи. Въ своихъ ученыхъ трудахъ вы первый явили примѣръ строго без-

пристрастной и спокойной полемики съ расколомъ, въ чемъ сами старообрядцы оидаютъ вамъ справедливость. Пользуясь настоящимъ случаемъ, мы, собравшіеся здѣсь, привѣтствуя васъ и принося душевное наше поздравленіе съ новымъ вашимъ успѣхомъ на поприщѣ науки, просимъ принять подносимую вамъ небольшую вещь, желая чтобы она послужила вамъ напоминаніемъ нашего настоящаго заявленія, которое есть только слабый отголосокъ общественнаго мнѣнія о вашей многополезной дѣятельности. Да продолжится она долго и долго для пользы церкви, науки и общества!

Подъ этимъ адресомъ находятся 64 подписи лицъ принадлежащихъ къ разнымъ сословіямъ и разнымъ слоямъ общества: духовенство, ученые, литераторы, дворянство и особенно купечество покрыли его своими подписями. Замѣчательно что между подписавшими адресъ и бывшими на обѣдѣ было нѣсколько безпристрастныхъ старообрядцевъ принадлежащихъ какъ къ поповщинскому такъ и къ беспоповщинскому согласіямъ. Фактъ знаменательный!

По прочтеніи адреса, членъ совѣта братства Св. Петра Митрополита, А. И. Хлудовъ, поднесъ Н. И. Субботину отъ лица присутствовавшихъ и подписавшихъ адресъ массивную серебряную чернильницу высоко изящной работы Хлѣбникова. На пьедесталѣ ея написано: *Николаю Ивановичу Субботину. Отъ почитателей вашихъ ученыхъ трудовъ по исторіи раскола, 18-го апрѣля 1874 года.* Громкіе клики присутствовавшихъ «продолжайте! пишите, пишите!» долго привѣтствовали до слезъ растроганнаго доктора.

Дружескій, оживленный обѣдъ продолжался до 7 часовъ, послѣ чего пріѣзжавшіе изъ Москвы отправились на желѣзную дорогу.

(Москов. вѣдом.)

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ. 104

Львовская Духовная Консисторія, по распоряженію митрополита Сембратовича, разослала ко всему русскому греко-уніатскому духовенству Галиціи окружное посланіе, въ которомъ воспрещаетъ ему читать единственную галицко-русскую газету «Слово», за то, что послѣдняя все чаще и чаще заявляетъ себя въ пользу православія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣщая объ изданіи съ 1874 года газета «Русскій Сіонъ» братомъ митрополита, консисторія рекомендуетъ духовенству новую газету, въ которую она доставляетъ статьи «въ чисто католическомъ духѣ.» Посланіе консисторіи произвело между духовенствомъ обратное дѣйствіе: еще болѣе усилило подписку на газету «Слово», такъ какъ духовенство и народъ Галицкой Руси давно стремятся возвратиться въ православіе.

Галицко-русское «Слово» сообщаетъ, что венгерское министерство вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія послало въ карпато-русскія духовныя консисторіи проэктъ о замѣнѣ въ русской письменности русскихъ буквъ латинскими съ мадьярскимъ правописаніемъ. Духовныя консисторіи мукачевская и пряшевская, не смотря на подкупъ русскаго духовенства, во главѣ котораго стоитъ преданный латинству и мадьяризаціи, епископъ Стефанъ Панковичъ, рѣшительно отказались принять этотъ новый планъ мадьяризаціи русскихъ, который въ послѣдствіи не замедлилъ бы послужить къ уничтоженію и обрядовъ православно-восточной церкви, соблюдаемыхъ карпато-руссами.

Въ Австріи, какъ извѣстно, римско-католическіе епископы начали борьбу противъ церковнаго закона, который устанавливаетъ, чтобы лица, пользующіяся церковными доходами, принимали участіе и въ расходахъ по церковнымъ дѣламъ. Законъ этотъ встрѣтилъ сильную оппозицію среди духовенства и его ультрамонтанскихъ союзниковъ въ вѣнской палатѣ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя въ преніяхъ представители галицко-русскаго духо-

венства, засѣдающіе въ палатѣ и какъ представители всего русскаго населенія Галиціи. Всѣ они не смотря на угрозу со стороны митрополита Семеновича, что будутъ отлучены папою отъ церкви, подали голосъ за пререкаемый законъ. По случаю угрозы Львовскаго митрополита, одна вѣнская газета замѣчаетъ, что «такія строгія мѣры послужатъ только къ тому, чтобы разорвать и послѣднюю слабую связь, соединяющую греко-уніатское населеніе Галиціи съ Римомъ: тогда нечего уже пенять, если русское населеніе Галиціи возвратится въ лоно православной церкви.» *Н. Д.*

(Православн. обозрѣніе). Апр. 1874 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ЮГО-ЗАПАДНАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ КИЕВѢ.

Изученіе кустарной промышленности и сельскихъ ремеслъ представляется въ настоящее время весьма важнымъ, и потому Юго-Западный Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества не могъ не обратить вниманія на этотъ предметъ; но прежде чѣмъ приступить къ изученію техническаго и экономическаго состоянія той или другой отрасли этой промышленности,—необходимо намѣтить пункты, въ которыхъ развита та или другая отрасль кустарной промышленности и ремеслъ.

Для собранія подобныхъ свѣдѣній сельскія ярмарки служатъ удобными и даже чуть-ли не единственными пунктами. На ярмарки свозятся для сбыта предметы сельскаго хозяйства и сельской промышленности и ремеслъ и потому на ярмаркѣ весьма легко узнать—гдѣ производятся тѣ или другія издѣлія, привозимыя на яр-

марки съ указаніемъ разстоянія пунктовъ производства отъ пункта въ которомъ ярмарка.

Такъ желательно знать гдѣ производятся привозимыя на ярмарку Предметы одежды:

Полотно, сукно, кожи, овчины, шапки, очіпки, намітки пояса, плаhti, запаски, кожухи, чоботы, черевки, а равно и разныя украшенія для одеждъ и уборовъ.

Предметы пици.

Разныя пряники и вообще лакомства.

Предметы домохозяйства:

а) иконы и картины

б) рушники

в) посуда: чугунная, глиняная, деревянная и стеклянная

г) разная утварь домашняя: желѣзныя и деревянная

д) инструменты для ремесль

е) земледѣльческія орудія

ж) возы, колеса, сани и т. п.

з) упряжь.

Предметы для разнаго употребленія:

а) трубки, чубуки, и вообще принадлежности для куренія.

б) дѣтскія игрушки

в) музыкальные инструменты и т. д.

Отъ лицъ собирающихъ не требуется никакихъ числовыхъ данныхъ, — нужны только указанія — гдѣ производятся привозимыя издѣлія, такъ напр. возьмемъ Бориспольскую ярмарку Полтавской губерніи Переяславскаго уѣзда, по которой имѣются свѣдѣнія; на эту ярмарку были доставлены:

Окна изъ Остра.

Скрині изъ Нѣжина.

Колеса изъ Рожева и вообще Радомысльскаго уѣзда.

Деревянная посуда изъ Кіева.

Глиняная — изъ с. Ріпки Остер. у. и изъ Никольской слободки (подъ Кіевомъ).

Кожи и обувь изъ Барышевки и Борисполя. Красныя кожи и обувь изъ Літокъ Черниговской губ., и т. д.

Собрать и сообщить подобныя свѣдѣнія по ярмаркамъ извѣстной мѣстности не представить для собирающаго никакихъ затрудненій, между тѣмъ, получивъ эти данныя, Отдѣлъ будетъ имѣть возможность составить карту кустарной промышленности и за тѣмъ уже, зная пункты развитія той или другой отрасли этой промышленности, направить туда свои изслѣдованія.

Обращаясь просвѣщенному содѣйствію, лица проживающихъ въ уѣздахъ Отдѣлъ покорнѣе проситъ помочь ему сообщеніемъ указанныхъ данныхъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ «МІРСКАГО ВѢСТНИКА».

Отд. I. Значеніе великаго праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Просвѣтители славянъ, Святые равноапостольные Кирилль и Меѳодій. (*Продолженіе*). Возвращеніе Св. Меѳодія въ Славянскую (землю). — Св. Меѳодій епископъ Панноніи. — Преслѣдованіе Св. Меѳодія нѣмецкимъ духовенствомъ и заключеніе его въ темницу. — Освобожденіе Св. Меѳодія и рукоположеніе его въ архіепископа Панноно-Моравской церкви — Успѣхъ проповѣди Св. Меѳодія. — Предсказанія Св. Меѳодія. — Переводъ Св. Меѳодіемъ Св. Писанія. Предсмертное прощаніе Св. Меѳодія и кончина его. (Съ 1 рис.).

Отд. II. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства. (*Продолженіе*).

Мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія крестьянъ. (Крестьянская замѣтка). В. Желнобовъ.

Отд. III. Очерки Крыма. (Окончаніе). Южный берегъ: г. Ялта. (Съ 1 рис.). М. Терминовъ.

Объясненіе законовъ природы и ея явленій. (Продолженіе). Преломленіе свѣта. Преломленіе свѣта при прохожденіи чрезъ воздухъ, воду и стекло.—Преломленіе лучей свѣта въ атмосферѣ.—Миражъ и его происхожденіе.—Морской миражъ.—Воздушная видопись. (Съ 6 рис.) Д. Мейнамъ.

Свѣдѣнія о земледѣліи, (полезныя для каждаго, хотя бы и не земледѣльца).

Отд. IV. Приключенія капитана Гатраса. Необыкновенное путешествіе. (Продолженіе). Глава IV. Плаваніе брига «Фаруардъ» и затрудненія отъ льдовъ.—Бригъ затертъ льдами.—Приготовленія къ зимовкѣ.—Пища и одежда матросовъ.—Охота за птицами и звѣрями.—Способъ выдѣлки тюленьихъ кожъ.—Поймка лисицы Джемса Росса.—Бѣдствія матросовъ.—Гатрасъ предпринимаетъ странствованіе въ ледяной степи, для отысканія склада угля. (Съ 1 рис.)

Отд. V. Разныя извѣстія.

Уставъ о воинской повинности. (Окончаніе).

Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующіе рисунки:

- 1) Св. Меодій въ темницѣ.— 2) Ялта городъ на Южномъ берегу Крыма.— 3) шесть рисунковъ къ статьѣ «объясненіе законовъ природы» и 4) одинъ рисунокъ къ статьѣ «Приключенія капитана Гатраса»; всего 9 рис.

ОПЕЧАТКИ:

Въ неофициальной части № 6-го:

Стран. Строчка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
196. 3 сверху.	удивляемься	удивляешься
201. 12 —	не любятъ	не любятъ
211. 13 снизу	заявлено	заявлено

Въ неофициальной части № 8-го:

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
281.	17	сверху. и воспитанія мало	и воспитанія дѣйстви- тельно было рациональ- но и гуманно, мало
283.	15	сверху. развивающійся	развивающейся
307.	11	снизу. жегущей	гнетущей

Въ неофициальной части № 9-го:

337.	14	снизу. получаемыхъ	получаемымъ
339.	5	сверху. изломеніе	изложенеіе
344.	8	— — —	голода,
—	—	— — —	нашествія,
354.	15	— — —	пища
358.	9	снизу. заветному	газетному
359.	5	сверху. — образованое	образованное

Содержаніе: Къ вопросу объ учрежденіи общежитій при Волынской Духовной Семинаріи. Святая мощи Святителя Николая въ Баръ-градѣ. По вопросу о духовно-судебной реформѣ. Отзывъ о. Павла прусскаго, настоятеля московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря, о предположенной реформѣ духовнаго суда. Докторскій диспутъ въ Московской Духовной Академіи. Извѣстія изъ Галицкой и Угорской Руси. Объявленія. Опечатки.

9 № Вол. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 30 Апрѣля.

Редакторъ П. Бьллевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 30 Апрѣля 1874 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.